

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. It depicts a man from behind, looking down a dark, narrow street. The street is filled with a sense of chaos and destruction, with debris and smoke in the air. A warm, orange light emanates from the distance, possibly from a fire or a distant light source, creating a strong contrast with the dark surroundings. On the left, a street lamp is visible, and the rear wheel of a motorcycle is partially seen in the lower-left corner. The overall mood is gritty and suspenseful.

НАТАЛЬЯ
КАЛИНИНА

**АГЕНТСТВО
“МИСТЕРИО”
ВЕЧЕРИНКА
СМЕРТИ**

Агентство «Мистерио»

Наталья Калинина

**Агентство «Мистерио».
Вечеринка смерти**

«Калинина Наталья»

2023

Калинина Н. Д.

Агентство «Мистерио». Вечеринка смерти / Н. Д. Калинина —
«Калинина Наталья», 2023 — (Агентство «Мистерио»)

На таинственной вечеринке погибают шесть популярных блогеров. За поиск причин трагедии берется команда из молодых и талантливых людей. У них нет опыта в расследованиях, но с их способностями можно заглянуть туда, куда простым обывателям вход закрыт. Медиум, ведьма, экстрасенс, хакер, рунолог и малозаметная девушка, которая умеет четко организовать работу.

Новое дело им под силу! Только с каждым шагом расследование все больше заводит в смертельную ловушку, а открытия ломают все устоявшееся и веру в себя и друг друга. Кто-то видит выход в том, чтобы идти вперед, до конца. Кто-то желает отступить. И разногласия в дружной команде не способствуют безопасности. Чем дальше, тем сильнее связь с прошлым – личными секретами, которые каждому из них хотелось забыть. Тайное становится явным, и случившаяся трагедия в настоящем имеет прямое отношение к событиям в прошлом. Добро пожаловать в Агентство "Мистерио"! Дело первое.

© Калинина Н. Д., 2023

© Калинина Наталья, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Наталья Калинина

Агентство «Мистерио»

Вечеринка смерти

Пролог

Десять лет назад

«Металлурги» уже час держали зал в экстазе, доводя публику до точки кипения. Выступавшая на разогреве невнятная группа с невразумительным названием не сумела вызвать даже хлипких аплодисментов. Зато когда на сцену поднялись «монстры» рока, фанаты взрывными воплями заглушили первые аккорды.

Ради такого события Макс отказался от поездки в Питер, которой родители собирались премировать его за поступление в универ. Но что может быть лучше редкой возможности увидеть живое выступление любимой группы? Друг Мишка даже сумел уговорить старшего брата-байкера дать на вечер жилет из потертой кожи, увешанный цепями и заклепками, – предмет восхищения и зависти обоих друзей. И теперь этот потрясный жилет непотрясно болтался на тощем Мишкином торсе. В байкерской вещи друг чувствовал себя крутым и не смущался того, что выглядит не металлистом, а пугалом. Макс же оделся скромнее, но тоже ништяк: в потертые джинсы и черную футболку с символикой группы. Хоть от подобного жилета тоже не отказался бы.

Солист «Металлургов» Шуруп в спецовке и буденовке, из-под которой неопратно торчали белесые патлы, мощно ревел про девушку-циклопа, скакал по сцене как буйнопомешанный и размахивал молотком. Эту песню, единственную у группы, Макс не любил. И дело было не в параноидальном тексте, а в чем-то другом, на уровне неясных ощущений, словно песня и душа вступали в непримиримый диссонанс.

Макс оторвал взгляд от сцены и скосил глаза на стоявшую неподалеку девчонку-ровесницу, которую заприметил еще на входе в зал. У девушки были алые волосы, белый топ облегал небольшую грудь и открывал плоский живот, а расклешенная клетчатая юбка заканчивалась там, где начинались бесконечной длины ноги. Когда юбочка чуть колыхалась, из-под нее выглядывали резинки чулок, и сердце Макса будто проваливалось в желудок. Миха тоже заметил девушку и, указав на нее заостренным подбородком со зревшим на нем внушительным прыщом, проорал Максу на ухо:

– Ништяк чувиха!

Девушка, будто его услышав, внезапно оглянулась. Друг тут же расплылся в улыбке, и Макс едва сдержал порыв ткнуть его локтем в живот. Красавица смерила взглядом Мишку и скривилась. Не помог байкерский жилет! Но прежде чем отвернуться, она вдруг улыбнулась Максу. Сердце из желудка подпрыгнуло к горлу, ладони вспотели, и Макс нервно вытер их о джинсы.

– Подумаешь, фря! – обиженно фыркнул друг. И по тому, как он засопел, стало ясно, что его сразила обида. Но, к счастью, Миха был отходчив: уже в небольшой перерыв между песнями заявил, что сгоняет к барной стойке за пивом.

Макс одобрительно кивнул. Пива ему не хотелось, но, пока друг будет пробираться к барной стойке, а потом обратно, роняя капли из переполненных стаканов на толпу, можно подкатить к девчонке.

Макс прокашлялся и, шалея от несвойственной ему отчаянной храбрости, сделал шаг к девушке. А потом еще один.

Их разделяло всего каких-то полметра, оставалось обогнуть вклинившегося между ними лысого чувака. Макс набрал воздуха в легкие, чтобы на выдохе произнести приветствие, но ударник «Металлургов» с такой силой засадил по установке, что от неожиданности кто-то рядом вскрикнул. Одновременно с этим толпу яркой вспышкой ослепил прожектор. Но когда дезориентированный Макс, щурясь и моргая, огляделся, то увидел опустевшие сцену и зал.

– Мих?..

Голос гулко отрикошетил от стен и раскатился по пустому помещению.

– Черт, где все?!

Макс в растерянности потоптался на месте, а потом двинулся к выходу.

Дверь наружу оказалась распахнута, но шума голосов слышно не было. Только откуда-то донеслось приглушенное завывание, которое тут же растворилось в плотной тишине. Макс вышел и оторопело замер, обнаружив, что улица пуста. А где фанаты, поджидающие кумиров в надежде урвать автограф? Разве после концертов так быстро расходятся? А как же перетереть впечатления, сфотографироваться группками на фоне афиши, с которой таранился Шуруп в окружении brutальных собратьев-«Металлургов»?

Несмотря на поздний час, было достаточно светло. Сумерки мягко разливались по пустой улице графитными тенями, не заштриховывая, а лишь пряча под полупрозрачную вуаль очертания. Макс вытащил телефон и набрал Миху, но абонент оказался недоступен. Что ж такое? Уже спустился в метро? И как это не похоже на Мишку! Что-то, а крепкая дружба связывала их аж с первого класса, вряд ли Миху кинул бы так товарища. Макс снова позвонил и опять наткнулся на механический голос. Досадуя на друга, на «Металлургов», замотивших добрую половину концерта, на обломавшую перспективу знакомства с понравившейся девушкой, он направился в сторону остановки, к которой уже бесшумно подкатывал автобус. Показав проезду хмурому водителю, Макс занял в пустом салоне место у окна и расстроено прислонился виском к холодному стеклу.

Город таял в полумраке, который пытал свет фонарей. Автобус долго болтался по улицам, нигде не останавливаясь, но Макс, погруженный в мысли, не придавал этому значения. В сгущающейся до жемчужного оттенка дымке за окном плавали силуэты, и, когда о стекло что-то мягко ударило, он вздрогнул и очнулся. Торопливо бросив взгляд на часы и увидев, что прошло не больше пятнадцати минут, успокоился.

– Эй! Какая следующая остановка?

– Твоя, – внезапно кто-то ответил рядом. Макс нервно оглянулся и никого не увидел. В ту же секунду из динамиков раздался скрежет, а затем мелодичный женский голос объявил:

– Улица Авиаконструкторов.

Авиаконструкторов... Эту остановку года два назад убрали, изменив маршрут, что доставило много неудобств жителям микрорайона: приходилось идти пешком добрую часть пути. Ради возвращения старого маршрута жители куда только ни писали. И, видимо, своего добились. Как кстати, потому что Макс хотел вернуться домой как можно раньше – завалиться в расстроенных чувствах на кровать, нацепить наушники и так уснуть.

Квартира, как он и надеялся, встретила его тишиной: не оправдались опасения, что мама решит его дождаться. На холодильнике висела прикрепленная магнитом записка от родителей, что рано утром они уедут на дачу, суп и котлеты в холодильнике, а в морозилке – пельмени. Макс улыбнулся, вытащил из кастрюли прямо пальцами котлету и, холодную, отправил в рот. Мама всегда готовила вкусно, но сейчас котлета отчего-то показалась пресной, будто в нее забыли добавить соли, перца и лука. Или это ему в расстроенных чувствах все казалось безвкусным?

Макс тихо пробрался к себе и, чувствуя связывающую по рукам и ногам усталость, упал в постель. За окном раздался отдаленный вой сирены, будто по ночным улицам промчалась скорая или пожарная. А затем на него тяжелым одеялом навалилась тишина.

Снилось ему приятное: красноволосая девушка, одетая все так же в топ и юбчонку, с улыбкой протягивала ему сложенные ковшиком ладони.

– Посмотри! – искушала она, склонив набок голову и кокетливо прикусив губу. Но когда Макс шагнул к девушке, она отступила, продолжая улыбкой дразнить его. Что ж! Такая игра ему даже нравится! Макс протянул ладони, но резкий оклик оборвал флирт на полуслове:

– Убирайся!

Он недоуменно оглянулся и увидел за спиной пожилую женщину со всклокоченными редкими волосами, с крупной родинкой на щеке и в сдвинутой на затылок шапчонке. Одетая женщина была в однотонную пижаму, а в одной руке держала клюку.

– Ишь! – старуха зло подобрала тонкие губы, сверкнула гневным взглядом и вдруг с силой толкнула девушку, так, что та отлетела в сторону.

– А-а! – закричал Макс, от потрясения не найдя других слов. Но не успел он броситься девушке на помощь, как старуха уже развернулась к нему и больно вцепилась в плечо крючковатыми пальцами. Была она невысокой и тощей, но оказалась неожиданно сильной.

– Пошли! – прошипела старуха. В нос ударил резкий запах, который и выбросил Макса из кошмара.

Он рывком сел и потер ноющее уже наяву плечо. Может, неловко повернулся и отлежал руку? Но до чего же жуткий сон! До чего же страшная эта старуха! Макс торопливо зажег бра. Приглушенный свет размел по углам пугающие тени, но ощущение неожиданной тревоги усилилось. И дело было не во сне, а в так странно закончившемся вечере. Макс зашел в чат с другом и увидел, что Мишка после концерта в сети не появлялся. «Мих, ты куда пропал?» – написал Макс, понаблюдав за крутящейся стрелочкой, ожидая, когда появится галочка доставки сообщения, но, не дождавшись, отложил телефон и завернулся в одеяло.

Когда он уже погружался в сон, его разбудил настойчивый писк. Да что ж такое! Макс повертелся, сунул голову под подушку. И когда писк растворился в ватной тишине, вновь уснул.

Встал он, когда за окном туманилось пасмурное позднее утро. Муха по-прежнему молчал, и это не на шутку встревожило. Макс выпил безвкусный чай, заел его котлетой, торопливо привел себя в порядок и вышел на улицу. Ничего не оставалось, кроме как отправиться к другу и узнать, куда тот пропал.

Мишка недавно переехал в другой район, но менять школу в выпускном классе не стал, поэтому ездил на занятия на автобусе. Макс подошел к безлюдной остановке и в ожидании присел на лавочку. По дороге сновали редкие автомобили, а автобуса все не было. Внезапно на другой стороне улицы появилась старуха. Та самая, из сна. От неожиданности Макс вздрогнул. Старуха поправила на затылке колпак и поманила пальцем.

– Че надо?! – заорал Макс. Старуха будто и ожидала его внимания, потому что вдруг оскалилась, а затем, опираясь на клюку, похромала к дороге.

– Эй, эй, стой там! – закричал он. К счастью, к остановке подкатил автобус. Макс взлетел по приступкам и бухнулся на сиденье. Но водитель будто специально медлил. Макс нервно дергал ногой, боясь, что старуха успеет подняться в салон. Он и сам не мог объяснить, отчего эта городская сумасшедшая так его пугала.

Наконец автобус тронулся с места. Но когда Макс вышел на улицу, первой, кого увидел, была та самая старуха. Как она обогнала его?!

На этот раз бабка лишь проследила за ним взглядом и, к счастью, не двинулась следом. Но Макс все равно на всякий случай пропетлял чужими дворами.

– Дрянь какая, – ругнулся он уже в подъезде. Лифт опять не работал, и пришлось подниматься пешком на седьмой этаж. Когда он уже добрался до третьего, дверь внизу с длинным писком приоткрылась, пропуская кого-то. Макс поморщился, потому что писк электронного замка напомнил ему тот, который он слышал ночью. Дверь с громким стуком захлопнулась, и

звук оборвался. Внизу что-то зашуршало, будто некто распечатывал упаковку с чипсами. Макс поднялся на пятый этаж и чуть не врезался в загородившую ему проход девушку. Ту самую, которую встретил на концерте.

– Э... – пробормотал он, ошеломленный ее внезапным появлением. На ней был все тот же провоцирующий наряд, только белоснежная блузка оказалась забрызгана темными мелкими каплями, будто девушка неаккуратно почистила гранат.

Эта девушка живет с Мишкой в одном подъезде?! И друг об этом не знал?

– Идем! – внезапно воскликнула красноволосая, схватила Макса за руку и потащила за собой.

Он едва поспевал за ней, потому что девушка проворно перебирала длинными ногами, а его же ступни, наоборот, будто вязли в болоте. Да еще перед глазами мелькали резинки ее чулок и оголяющиеся бедра. Макса бросало то в холод, то в жар. Дважды он споткнулся, но девушка, не оглядываясь, настойчиво тянула его за собой.

– Скорее! Скорее!

Они миновали Мишкин этаж, и девушка, будто опасаясь погони, оглянулась. Ее тревога передалась и Макс. Прислушавшись, он различил внизу шарканье и мерное постукивание, будто некто поднимался следом за ними, опираясь на палку.

«Старуха!» – ошпарило догадкой. Не может быть! Не может быть, чтобы эта старая увязала за ним. Как она его выследила? И почему преследует?!

Макс бросил вниз взгляд, силясь рассмотреть того, кто поднимался следом, и отшатнулся, когда увидел стукнувшую о ступень клюку.

На последнем этаже девушка не остановилась, а принялась проворно взбираться по лестнице к люку на крышу.

– Скорей! – поторопила девушка, увидев, что Макс замешкался. – Ну же!

Ее юбчонка задралась, обнажив трикотажные трусики, но парня это уже не взволновало. Приключение потеряло привлекательность, особенно когда на лестнице показалась старуха. Та плотоядно ухмыльнулась и громко стукнула клюкой. Макс сам не заметил, как выбрался на крышу.

Сильный ветер ударил в лицо, отрезвив и немного приведя спутанные мысли в порядок. Бабка пугала, как пугает неизвестное. Отчего эта немощная с виду старуха, проявляя чудеса выносливости и скорости, преследует их?

– Почему она за нами гоняется? – спросил он у девушки, которая уже подошла к краю крыши и разглядывала соседнюю. Неужели всерьез надумала перепрыгнуть?!

– За тобой. За тобой, а не за нами гоняется.

– Но на кой я ей сдался?! Кто она?!

Красноволосая развернулась, но ответить не успела, потому что в это время люк изнутри сотряс мощный удар. Старуха пытался пробиться к ним и, похоже, не без успеха, потому что на какое-то страшное мгновение крышка приподнялась.

– Бежим! – заорала девушка, подскочила к Макс и схватила его за руку.

– Куда?!

Она сумасшедшая?!

Но девушка уже бежала к краю крыши, увлекая Макса за собой.

– Пры-ыгай! Прыгай! – завопила она и в последний момент выпустила его ладонь.

Тормозить было некогда. Ничего другого не оставалось, как с силой оттолкнуться и прыгнуть. Порыв ветра пихнул уже не в грудь, а в спину. Макс лишь успел зажмуриться, чтобы не увидеть под собой смертельную бездну. Вот так, наверное, на самом деле и умирают: не успев подумать ни секунды, а не вот все это – промелькнувшая перед глазами жизнь.

Вначале он почувствовал удар ногами, а затем, не удержав равновесия, качнулся вперед. Вместо шершавого асфальта под ладонями Макс ощутил разогретый металл. Но еще раньше, чем он открыл глаза, кто-то толкнул его в плечо.

– Бежим!

Как? У него получилось?! Он не сорвался, не разбился, а перепрыгнул на крышу соседнего здания? Но как такое возможно? Старуха уже выбралась из люка, стояла у края и грозила палкой. Макс невольно улыбнулся. Оторвались! А может... От такой простой догадки Макс расхохотался. Он все еще спит! Не проснулся, хоть и считает, что бодрствует.

Видимо, он произнес это вслух, потому что девушка рассердилась:

– Ты что, еще не понял?! Какой сон! Это по-настоящему!

Она шагнула навстречу, рывком притянула к себе за футболку и поцеловала.

Небо качнулось, опрокинулось, и Макс еще успел подумать, что смертельный прыжок на самом деле – это поцелуй с этой красноволосой, потому что сердце не выдержит такого шквала эмоций. И, возможно, девушка почувствовала нечто похожее, потому что внезапно отступила. Какое-то опасное мгновение, затянувшееся до вечности, они так и стояли друг напротив друга, не в силах произнести ни слова. Привел в чувство Макса назойливый прерывистый писк, который он уже слышал раньше.

– Бежим, – на этот раз не крикнула, а прошептала девушка и глянула куда-то ему за спину. Макс обернулся и увидел, что старуха берет разгон для прыжка. Немыслимо!

В том, что она способна перепрыгнуть и расстояние между крышами, он уже не сомневался, поэтому бросился за своей спасительницей.

– Как тебя зовут? – спросил он, задыхаясь не столько от бега, сколько от эмоций.

– Ульяна. Ульяна Ясенева. И я люблю тюльпаны.

Тюльпаны! Он будет дарить ей их охапками, потом, когда отвяжется от старухи.

Ульяна подбежала к люку и вцепилась в крышку в попытках ее поднять. Макс наклонился, чтобы помочь, но в тот самый момент кто-то схватил его.

– Не уйдешь! Не уйдешь, – скрипела старуха, увлекая его с нечеловеческой силой к бездне. – Ты мой, мальчик. Мой!

Он сопротивлялся, желая освободиться из ее объятий. Ульяна, что-то крича, тащила его за руку в свою сторону, но старуха отбивалась от нее клюкой. Рука девушки внезапно стала удлиняться, а ее красивое лицо, отдаляясь, расплываться.

– Пошла, пошла прочь! Он наш! Ты наш, мальчик! – орала бабка. Макс закричал, когда Ульяна выпустила его, а сама растворилась в жемчужной дымке. Противный писк стал таким громким, что от него чуть не взорвались барабанные перепонки. Старуха схватила Макса еще крепче. Он, оглушенный болью, уже не сопротивлялся. Скорей бы эта мука прекратилась!

– Держись, парень, – ухмыльнулась старая и толкнула его с крыши.

Глава 1

Настоящее. 10 лет спустя

Четыреста тридцать шесть лайков и восемьдесят семь комментариев – и это еще не предел! Марина тяжело вздохнула, мысленно в пятый раз убила сестру и снова набрала ее номер.

– Удали немедленно! – страшным шепотом оставила она голосовое сообщение, когда Наташа опять не ответила. Сестра наверняка ехала в метро и не слышала звонков, на собственную страницу не заходила и еще не знала, какой фурор произвел не столько пост – отзыв на роман популярной российской писательницы, сколько фотография Марины в свадебном платье.

К тому времени, когда Марина вошла в офис, на странице Наташи количество лайков значительно увеличилось, в комментариях подписчицы восторгались платьем, спрашивали о дате и поздравляли со скорым торжеством. В личке обнаружилось сразу несколько сообщений от знакомых и незнакомых людей: кто-то восхищался нарядом, кто-то советовал поправиться к свадьбе, ибо платье в талии болтается, кто-то предлагал собственные услуги в создании прически, макияжа, свадебного букета. Наташка, зараза, не только выложила пост, но и сделала сторис с отметкой старшей сестры. «Убери!» – дополнила Марина свое голосовое, надеясь, что Наташа сразу, как выйдет из метро, заглянет в блог.

Испорченное с самого утра настроение гарантировало такой же испорченный день. Марина уныло ткнула пальцем в кнопку компьютера, но затем, спохватившись, постаралась настроиться на позитивный лад и задолбонила фразу с курса: «Я посылаю благодарность и любовь миру, всем людям...» Повторив мантру и дважды сбившись, она чертыхнулась: ничто не помогало. Наоборот, если бы не задание с популярного психологического курса, на который ее зачем-то отправила Наташа, а Марина за каким-то лешим туда пошла, все было бы по-другому. По крайней мере, сегодня.

– Привет! – раздался хриловатый женский голос. Люсинда приходила ровно в девять, ни минутой позже, ни минутой раньше. Марина подняла голову и выдавила улыбку:

– Привет, Люся!

Люсинда была верна себе и в стиле одежды: черный пиджак на белую майку, черные шелковые шорты, сетчатые колготки и лоферы. Все это на другой невысокой и коренастой, как Люсинда, девушке, смотрелось бы комично, но только не на ней.

Люся кивнула на приветствие, но отчего-то не прошла, как обычно, в кабинет, а задержалась у стойки.

– Это... – начала она и запустила пальцы в густую шапку коротких рыжих кудрей. – Гм. В общем, поздравляю.

– Спасибо, – выдавила Марина и кисло улыбнулась. Люсинда нахмурилась, почесала кончик носа – как делала обычно, когда собиралась спросить что-то неловкое для нее. Но не успела, потому что дверь широко распахнулась и на стойку ресепшена с шумом навалился Гера.

– Здорово, Люсиндище!

– И тебе не болеть, – огрызнулась по привычке Люся, демонстративно развернулась и отправилась к себе.

– Приветствую, – белозубо улыбнулся уже Марине Гера. – И чего молчала? Мы тебе что, неродные? На свадьбу позовешь?

– А... Эм, – проблеяла Марина, но от ответа ее спасло появление Лиды. Красавица, как всегда, вошла в офис шагом королевы, небрежным жестом поправила роскошную платиновую гриву и тонко улыбнулась:

– У кого свадьба?

– У нее, – ткнул пальцем в Марину Гера. На какое-то мгновение ослепительная улыбка Лиды померкла, и за это растерянное выражение, которое ненадолго нарисовалось на лице заносчивой красотицы, Марина готова была простить сестру. Но Лида быстро взяла себя в руки и пропела:

– Как интересно. И за кого?

– За жениха, – буркнула Марина и отвела глаза, чтобы проницательная Лида не раскусила ее ложь сразу.

– Хм... Ладно, вижу, не хочешь говорить.

– Работы много, – брякнула Марина, перекладывая в папку документы для шефа.

– Оки, тогда мы пошли, не будем отвлекать, – улыбнулась Лида, подхватила Геру под локоть и потащила за собой. Уходя, парень украдкой оглянулся, подмигнул Марине и в открытую выгреб из стоявшей на стойке вазочки половину конфет, предназначенных для клиентов.

Когда за ними закрылась дверь кабинета, Марина прикрыла глаза и медленно выдохнула. Остальные сотрудники подойдут позже. Нужно было сразу развеять ложь и признаться, что вышла ошибка, но отчего-то не хватило духу.

Она вовсе не собиралась замуж. Все дело было в тренинге, который в качестве домашнего задания навязала ей коуч. Для раскрытия женской энергии – или еще чего там – Марина должна была сходить в дорогой свадебный салон и, прикинувшись невестой, померить платье. Одна она не отважилась на подобное приключение, поэтому взяла с собой младшую сестру. Но кто ж знал, что Наташка отщелкает два десятка фотографий, а потом одну из них выложит в своем блоге? Сестра что-то такое вчера пробормотала, мол, как все удачно сложилось: она как раз прочитала новый роман «Невеста из Оксфорда», в котором героиня выбирала свадебное платье, и ей для отзыва нужна была соответствующая фотография. Но Марина, оглушенная эмоциями после примерки, не придавала ее словам значения.

И вот пожалуйста. Она в свадебном наряде красуется перед широкой аудиторией популярного книжного блогера Наташи, принимает поздравления и не знает, как признаться хотя бы сотрудникам в том, что у нее даже жениха нет.

«Поздравляю! На свадьбу пригласишь?» – пискнул новым сообщением телефон. Марина застонала вслух: даже Сергей Степанович каким-то образом узнал о «предстоящем» торжестве. Впрочем, тут же стало ясно, откуда такая осведомленность: оказывается, Гера успел выложить новость в рабочем чате. Ну, теперь увидели все. Почти все.

* * *

Мгновение назад еще было тихо и благостно-спокойно, только невидимая пичужка легкомысленным щебетанием нарушала вязкую кладбищенскую тишину. Мгновение назад Макс стоял, мысленно погруженный в тот расколовший его жизнь на два неровных обломка день, и думал о красноволосой девчонке, которая так и осталась в своем семнадцатилетнем возрасте, тогда как ему странным образом исполнилось уже двадцать семь. Но в тот момент, когда он наклонился, чтобы положить на плиту букет чудом найденных в душном августе тюльпанов, тишину оборвал звонок.

Вытаскивая из кармана смартфон, Макс еще понадеялся на то, что дело не срочное и он успеет навестить другую могилу, но голос Марины, отчего-то сегодня дрожавший, рывком вернул его в настоящее.

– Макс, ты срочно нужен. Адрес я тебе сбросила. Там сейчас Люсинда. Шеф просит, чтобы приехал и ты.

– Что известно?

– Мне – ничего. Сергей Степанович только позвонил, чтобы вызвать тебя. Когда будешь на месте, напиши ему. Он просил.

– Ок.

– Удачи, – пожелала Марина, и следом за этим в трубке раздались гудки, видимо, на вторую линию поступил другой звонок. Что ж. Макс скользнул пальцем по экрану, отыскивая сообщение с адресом, прикинул время прибытия и набрал Люсинду.

Она ответила сразу, будто только его звонка и ждала.

– Люси, что там?

– Вечеринка со смертельным исходом. Шесть погибших. Тела увезли вчера. Но дело странное...

– У нас все дела странные, – усмехнулся он, направляясь быстрым шагом к высоким воротам, за которыми припарковал свой байк.

– Ну да... – вяло согласилась Люсинда. – Когда будешь?

– Через полчаса. Ты там одна?

– С родственником одного из погибших и владельцем клуба. Тут все опечатано, но...

– Но Сергей Степанович задействовал свои знакомства.

– Как обычно.

– Как обычно.

Макс вышел за ворота и задержался возле мотоцикла, будто ему было жаль покидать это место. Сощурившись, он бросил взгляд на небо, рассеченное белесым следом от пролетевшего самолета. Может, если бы он тогда, десять лет назад, отправился не на концерт «Металлургов», а, как его родители и предлагали, в Питер, то, возможно, сейчас летел бы вместе с другими туристами на отдых к морю. Его жизнь наверняка сложилась бы по-другому: она была бы скучна, но уютно-скучна, как у друга Миши, и в ней было бы гораздо больше красок и тепла. На секунду Макс позволил себе пожалеть о том, что в его жизни больше сквозняков и могильного холода, чем южного тепла, и смотрит он на мир будто сквозь затемненные очки. Но потом вспомнил, что и такие, как он, этому миру нужны – ради того, чтобы кто-то мог жить той теплой уютной жизнью, от которой ему обломился лишь крошечный кусок.

Макс провел ладонью по нагретому солнцем кожаному сиденью, стряхивая неосторожного жучка, и улыбнулся: и рядом с кладбищем есть жизнь. Не все так однозначно, не все делится на черно-белые цвета, даже тех самых серых оттенков сколько-то там. Он оседлал байк, завел двигатель и решительно сорвался с места.

На место Макс прибыл на три минуты раньше, чем обещал, припарковался неподалеку от входа в клуб и снял шлем.

Люсинду он заметил сразу: она была одета, как обычно, в черное, но ее огненная шевелюра на фоне пасмурного дня полыхала особенно ярко. Девушка сидела прямо на бетонных ступеньках и задумчиво грызла шоколадку. Макс нахмурился: если Люси вышла на воздух и торопливо ест шоколад, значит, столкнулась с чем-то, что ее быстро вывело из строя. Он неодобрительно качнул головой: опять пренебрегла защитными мерами.

– Ты как? – спросил Макс, подходя к ней.

Люси неопределенно пожала плечами.

– Понятно, – вздохнул он и поставил ногу в высоком ботинке на ступеньку.

– Там все как-то слишком мрачно, – пожаловалась напарница. – Не только декорации, но и вообще. Шеф вызвал меня, но толком ничего не объяснил.

– Он тут?

– Нет. Только по телефону обрисовал обстановку: закрытая вечеринка для блогеров, с которой никто живым не вернулся. Попросил взять такси и осмотреться. Ну я и... осмотрелась. Поначалу ничего. А потом на меня вдруг резко навалилась слабость. Меня успел подхватить владелец клуба и вывел на воздух. Но перед этим я почувствовала чье-то присутствие, поэтому вызвала тебя. Мне кажется, это больше по твоей части.

– Владелец клуба внутри?

– Нет. Куда-то уехал с родственником кого-то из погибших. Но шеф его предупредил о твоём приезде.

– Ясно, – сказал Макс, хоть ясного пока было мало. – Гляну, что там.

Оставив Люси приходить в себя на воздухе, он быстро поставил на себя дополнительную защиту, используя руническую формулу Сергея Степановича, подлез под ленту и потянул массивную дверь, над которой располагалась вывеска с названием клуба.

За дверью сразу оказался просторный холл, освещенный массивной люстрой. Макс обвел взглядом обитые красным бархатом стены, заглянул за стойку пустого гардероба, коснулся ладонью зеркала в позолоченной раме. Подобный дизайн был не в его вкусе. Вряд ли он, даже если бы ходил в клубы, отправился на вечеринку в этот. Он снова огляделся, прислушиваясь не столько к тишине, сколько к собственным ощущениям. Ничего. Пока – ничего. Но, памятуя о рассказанном Люсиндой, оставался настороже. Снова скользнув взглядом по зеркалу, но зацепив там только свое отражение, Макс прошел в танцевальный зал и присвистнул.

На дворе был август, а убранство напоминало декорации к Хэллоуину – так подумалось ему в первый момент, но следом он содрогнулся. Это же каким нужно быть креативным, чтобы оформить зал ночного клуба как для похорон! Макс с неприязнью оглядел выставленные на сцене гробы, поморщился, рассматривая венки. С потолка свисала ярко-красная вывеска, тоже увитая траурными лентами. «Добро пожаловать на вечеринку Смерти». Да уж... Макс покрутился на месте, потом, подавив желание немедленно покинуть помещение, приблизился к гробам и заглянул внутрь. Пустые. Но внутренняя обивка одного из них была измазана чем-то темным, а в другом лежала сброшенная кем-то женская кофточка. Эти ненормальные, для которых устраивалась вечеринка, что, в гробах валялись? Что они нюхали или пили? Макс решительно прошел к барной стойке и окинул взглядом стоявшие на полках бутылки, а потом одернул себя – не за этим он тут. Его дело – осмотреться, прислушаться к собственным ощущениям. Но пока по его части все было спокойно. Он спешно выудил из кармана завибрировавший телефон и только тогда вспомнил о просьбе шефа позвонить.

– Я на месте, Сергей Степанович.

– Любуешься? – с иронией осведомился начальник.

– Любуюсь.

– И как тебе?

– Креативно. А по моей части пока ничего.

– Совсем ничего?

– Я только вошел в клуб.

– Люси с тобой?

– Снаружи. Ей нехорошо.

Шеф помедлил, потом прищелкнул языком.

– Ладно, Макс. Бери ее и возвращайтесь. В агентстве все обсудим.

– Хорошо, – согласился он, хоть немного удивился тому, что шеф быстро сдернул его с места. – Может, для Люсинды вызвать такси?

– Ей так плохо? – озадачился Сергей Степанович.

– Сидит на улице, трескает шоколад, бледная, что привидение. Как бы не свалилась по дороге с байка.

– Хорошо, я сам вызову ей такси.

Шеф отключил вызов и, видимо, тут же перезвонил Люсинде, потому что, когда Макс вышел наружу, она разговаривала по телефону.

– Не надо такси, – сказала Люси, убирая трубку в карман. – Я в порядке. С тобой поеду.

Макс протянул ей второй шлем, подождал, когда она угнездится за его спиной, и аккуратно вывел мотоцикл на шоссе.

К тому времени, когда они приехали, почти все собрались в переговорной. Макс занял место между шефом и Люсиндой, но не успел он пододвинуть стул, как Сергей Степанович нарушил тишину:

– Что ж, команда в сборе. Начнем. Что у нас имеется? Новое дело. Такое же странное, как и предыдущие.

Все улыбнулись, а Макс внезапно подумал, что эти разные люди стали ему как семья. Пожалуй, с Сергеем Степановичем у него отношения ближе, чем с родным отцом, да и в бар Макс ходит с шефом чаще, чем с закадычным другом Михой. Хоть и обсуждают они отнюдь не футбол и музыкальные предпочтения.

– Наш заказчик – муж одной из погибших, популярной блогерши Таисии Заливай. Человек известный и влиятельный, поэтому пока удастся держать случившееся в секрете. Но уже завтра, если не сегодня, новость разлетится по Сети. Все погибшие – блогеры с уймой подписчиков, так что... Сами понимаете, у нас совсем мало времени для того, чтобы поработать без шумихи. Рисуем тоже засветиться в прессе, так что будем готовы и к этому.

– Я даже представляю, что там напишут, – ленивым тоном протянула Лида и подперла ладонью щеку. Сергей Степанович метнул на нее взгляд поверх очков и продолжил:

– Перехожу к делу. Все блогеры, а их было шесть, получили приглашение на вечеринку. Получили странным образом: кто-то отметил всех через хештег, который потом исчез. Хештег вел на страницу с приглашением на вечеринку смерти.

– И эти дурни на нее поперлись, – прокомментировал уже Гера и зевнул.

– Примерно так и было, – сдержанно согласился Сергей Степанович. – Всех шестерых нашли мертвыми. Так что вечеринка действительно оказалась праздником смерти.

– Зарезали, расстреляли, отравили, взорвали? – монотонно перечислил Гера.

– На первый взгляд, признаки насильственной смерти отсутствуют. А результатов других... гм... исследований у меня нет. Муж Таисии решил подключить и нас. Как бы это объяснить... Он человек серьезный и большими делами ворочает, хоть и рискованными. Но у него есть «придворный звездочет», с которым он предварительно обсуждает все сделки. Собственный шаман...

– Шарлатан, – тихо поправил Гера, и Лида недовольно скосила на него глаза, будто приняла его слова на свой счет.

– Может, и шарлатан, – не стал возражать Сергей Степанович. – Но этот шаман-шарлатан, с которым бизнесмен привык консультироваться по любому поводу, сказал своему боссу, что полиция дело не расследует, а обратиться нужно к тем, кто мыслит другими категориями. Заливай навел справки и вышел на нас.

– Так Заливай – настоящая фамилия? – уточнил Макс. – Я думал, ник его жены.

– Да. Заливай – фамилия. Заливай Виктор Леонидович.

– Что-то мне имя знакомо, – протянула Лида.

– Водочный и игорный бизнес, – ответил Сергей Степанович. Гера громко засмеялся и слегка пихнул сидевшую рядом с ним девушку в бок:

– Ты по водке или рулетке, радость моя? Откуда тебе его имя знакомо?

Лида что-то прошипела и царапнула Геру по руке длинными алыми ногтями. Сергей Степанович не удержался от усмешки:

– Молчи уж, Герасим, иначе тебя наша Лида в жабу превратит.

– А меня она потом, когда остынет, расколдует поцелуем!

– Обойдешься, так и оставлю квакать! – громко огрызнулась Лида, но все присутствующие улыбнулись. Ни для кого не были секретом романтические отношения между Лидой и Герой, которые они и не особо старались скрывать. Поэтому к их перепалкам никто не относился всерьез.

– Это дело, возможно, станет для нас необычным, – продолжил Сергей Степанович и сделал эффектную паузу, чтобы насладиться реакцией команды. До этого дня им не заказывали расследований, а только очистку проблемных мест.

– Хвала этому придворному звездочету! – громко провозгласил Гера, потрясая руками. Но на него шикнула Лида, потому что Сергей Степанович еще не закончил.

– Люси и Макс побывали на месте. Но это был краткий осмотр. После собрания мы втроем вернемся в клуб.

От Макса не ускользнул встревоженный взгляд, который Люсинда бросила на шефа. Видимо, ей не очень-то хотелось возвращаться туда, где ей стало нехорошо, но она промолчала. Потупилась и слегка побарабанила короткими, покрытыми черным лаком ногтями по столешнице.

– Гера, ты покопаешься в блогах с изнанки, так сказать. Вскроешь переписки, поищешь следы этого исчезнувшего хештега, вернее, страницы, на которую он вел. Марина даст тебе список блогеров. Марина, а ты изучишь сами блоги. Нас интересует, что писали накануне блогеры, что выкладывали, кому и как отвечали на комментарии. Скооперируетесь с Герой. Лида...

– Ну а мне, как всегда, достается моя часть, – медово улыбнулась красавица и будто невзначай погладила Геру по голому локтю. – Пожалуй, начну с Таро.

– Я полностью тебе доверяю, – кивнул Сергей Степанович, а затем обвел всех взглядом. – Не будем терять время. Люси, Макс, вы со мной. Поедем на моей машине, не станем разделяться.

Глава 2

Задание не то чтобы оказалось скучным, но оно невольно напомнило Марине о том, в какой переплет она попала. Стиснув зубы и уже не ругаясь на сестру, которая, спасибо, хоть объявилась, Марина мониторила чужие блоги, рассматривала отредактированные фотографии идеальных людей, транслирующих в массы идеальную жизнь, читала восторженные комментарии их фанов и мерзкие – от хейтеров. Но ничего, за что могла бы зацепиться, не находила. Каждый раз, когда ей приходилось выполнять такие поручения, она особо остро чувствовала свою заурядность, отличающую ее от других сотрудников. Даже Гера, не обладавший никакими «сверхспособностями», как Макс, Лида и Люсинда, был талантливым программистом, хакером и техническим гением. Сергей Степанович не раз уверял Марину в том, что на ней держится вся работа офиса, напоминал, что с заданиями она справляется безукоризненно, но все равно она была обычной.

Марина открыла следующий блог – какой-то милашки с розовыми косичками, и сняла трубку внутреннего телефона.

– Их было не шесть, а семь, – сказал Гера.

– Семь чего? Трупов? – машинально спросила Марина, пробегая взглядом ветку комментариев под последним постом, в котором девушка обещала крутой репортаж. Теперь тем самым «крутым репортажем» станет сообщение о ее смерти. Подписчики беспокоились, куда пропала активная блогерша, которая практически жила в прямом эфире, но пока о ее гибели не знали.

– Не трупов, а блогеров, которые получили этот дурацкий хештег. Я только что выцепил седьмого в одной переписке. Лови контакт, свяжись с ним. Я позвонил Сергею Степановичу, он дал добро на то, чтобы ты с этим чуваком встретишься.

– Я? Почему? – удивилась Марина и приготовилась к ответу, что больше некому – все остальные заняты важными заданиями. Но ответ Геры удивил:

– Никто лучше тебя его не разговорит.

Рассматривая городские пейзажи в окно такси, Марина думала о словах Геры. Отчасти он был прав: остальные члены их небольшой команды отличались молчаливостью. Разве что Гера балагурил, цеплял в словесных перепалках то Лиду, то Люсинду, но ему никогда не доверяли общаться с клиентами. Марине же приходилось и утешать, и обнадеживать, и выслушивать. Но все же удивительно было услышать от него не остроту, а произнесенную таким спокойным тоном похвалу. «У тебя слишком занижена самооценка», – прозвучало в голове голосом Наташи. Марина это знала, поэтому и пошла на курсы по психологии, чтобы поднять самооценку с пола. Воспоминания о коуче вновь испортили настроение. Чтобы отвлечься, Марина уткнулась в разложенные на коленях распечатки, перечитывая переписку некого Константина, на встречу с которым и ехала, с зеленоволосой «русалкой» Ундиной.

– Доставил вас, девушка, – окликнул ее таксист, паркуя машину на стоянке напротив кафе. Марина расплатилась служебной картой и неуклюже выбралась из салона. Перед кафе, в котором ей назначил встречу блогер, она задержалась всего на несколько секунд – чтобы настроиться на рабочее задание, а затем решительно толкнула стеклянную дверь.

Константина она узнала сразу. В жизни блогер ходил на свои фотографии, хоть Марина приготовилась увидеть разительное отличие от отфотошопленных снимков. Но за столиком в углу сидел такой же модно подстриженный парень с ухоженной бородкой, который активно листал что-то в телефоне.

– Константин? – официальным тоном спросила Марина.

Парень вскинул на нее карие глаза и улыбнулся, а затем поднялся из-за столика, и Марина с удивлением обнаружила, что он невысокий, ниже нее. Видимо, Константин комплексовал

по поводу своего роста, потому что тут же поспешно сел. Широкие плечи и накачанные руки создавали иллюзию того, что он – крупный атлет. В блоге почти не было фотографий парня в полный рост на фоне предметов.

– Мария?

– Марина, – поправила она, усаживаясь напротив и оглядываясь на подошедшую к их столику официантку. Перед Константином уже стояла чашка с кофе, а на блюдечке лежало пирожное. Марина же решила ограничиться апельсиновым соком.

– Я так и понял, что туда не стоит соваться! Даже ради крутых охватов! – без перехода начал, когда официантка отошла от столика, блогер. – Я уже запостил три сторис о странном молчании тех, кто поехал на вечеринку, но решил придержать главные новости до обеда. Разогреваю публику. Заодно рекламу втиснул, шикарно зашла! Главное, не опоздать, чтобы никто меня не опередил. А то... Вы позволите? Всего пара сек...

Константин наставил на себя телефон и заговорил на камеру, возбужденно тараща глаза:

– Так куда пропали из сети известные блогеры? А скоро вы все узнаете! Обещаю вам сенсацию! Вот прямо сейчас я встречаюсь с одной девушкой, разговор с которой прольет свет на ужасную тайну. А в том, что случилось нечто кошмарное, я не сомневаюсь. Ведь, как я вам сказал, все пропавшие блогеры отправились на вечеринку смерти!

Марина от изумления не успела ничего вставить и хоть как-то прервать кривляку-блогера, для которого охваты оказались важнее жизни людей. Поэтому, когда Константин развернулся к ней с довольной улыбкой, резко осадил его:

– Или вы убираете смартфон и во время нашего разговора даже не прикасаетесь к нему, или я ухожу.

Блогер, которому она пообещала сообщить нечто сногсшибательное, подавил явное желание ответить ей. Вместо этого нехотя отодвинул телефон на край стола.

– Так что с ними случилось? Их похитили? Кто? Уже требуют выкуп? – затараторил он и скользнул пальцами по столешнице, будто желая схватиться за мобильный, но под строгим взглядом Марины осекся.

– Девушка, да не томите же! – сдался Константин. – Вы обещали сказать, что с ними случилось в обмен на мой рассказ...

– В обмен на ваш рассказ!

– Ох. Ну ладно. Ну хоть намекните для начала!

– Они находятся там, где нет доступа к Интернету.

– Ну, блин. Это я и так понял. Чувствую, разведете меня как лоха.

Но, видимо, ему и самому не терпелось поделиться тем, что он знал. Только прежде чем начать, он потребовал от Марины поклясться, что она не выложит рассказанное им в своем блоге и не испортит ему тем самым сенсацию.

Константин поведал, что пару дней назад под его свежим рекламным постом про модный барбершоп внезапно появился хэштег #ВечеринкаСмерти, который он не ставил. Случайно «подцепил» чужой? Происки Т9? В первый момент блогер испытал досаду, так как редактирование поста могло сбить ему охваты. С другой стороны, заказчик, с которым все было согласовано до мелочей, вполне оправданно мог бы возмутиться такой вольностью. Люди серьезные, шутку не оценят. Ничего другого не оставалось, как убрать лишнее. Но когда Константин сохранил отредактированный текст, увидел, что хэштег никуда не делся. Что за глюк? Он похолодел: кто-то взломал его аккаунт? Константин срочно сменил пароль. А потом, не удержавшись, ткнул-таки в хэштег и обнаружил под ним единственный пост с картинкой без лайков и комментариев. На сером фоне – фигура в плаще с капюшоном и надпись: «Закрытое пати для избранных. Ставь лайк!» Вот же наглец! Примазался к чужой рекламе. Константин собрался было написать гневный комментарий, но остановился: а почему по этому хэштегу не отража-

ется его пост про барбершоп, а только про вечеринку для избранных? Глюки Сети или работа хакера-недоделки?

«Че за хня?» – внезапно появился под картинкой первый комментарий. Написала его Ундина, с которой Константин полгода назад крупно поругался из-за какой-то мелочи. Ну как, «мелочи»? Ундинка, эта зеленоволосая стерва с томным взглядом неестественно синих глаз, выдававшая себя за гламурную диву, а в простонародье – Валя Копытова из Урюпинска, обвинила Константина в том, что он увел у нее жирного рекламодателя. Костя тогда в отместку написал об Ундине разоблачающий пост: и что глаза у нее не синие, а скучно-карие, и родилась она не в Лондоне, и вовсе не дочка таинственного олигарха, чье имя нельзя называть, а безотцовщина. Ундина выпад не пропустила и в ответ щедро плеснула ядом. Их противостояние внезапно переросло в захватывающий батл, за которым набежали понаблюдать новые подписчики. Так что их публичная ссора послужила обоим на пользу. Но это не значило, что они заключили мир.

«Эй?» – повторно спросила Ундина, не дождавшись ответа.

«Тебя тоже посчитали?» – съехидничал Константин. Ундина под комментарием не ответила, а неожиданно написала в личку. В своей манере – без приветствия, открывая двери с ноги. Они немного, почти по-дружески, посудачили о том, стоит ли идти на пати. Вначале оба решили проигнорировать вечеринку. Но под конец их переписки Ундина уже сомневалась в том, не пропустит ли что интересное. Тем более что параллельно с Константином переписывалась с Розовой Пантерой и Линдой Тусовой, и обе блогерши собирались посетить мероприятие.

– А вы все же не пошли.

– Не пошел, – не смутился Константин. – Мне подвернулось одно интересное дельце. Реклама, за которую пообещали хорошо заплатить. Угадайте, что я выбрал? Зарабатывать деньги или тратить?

Марина с пару мгновений не мигая смотрела на него, но думала она о том, что, изучая чужие фотографии и читая комментарии, упустила важное.

– Скажите, Константин, а у вас всех одна тематика?

– Нет, конечно. Я, например, пишу о мужской моде, здоровом образе жизни. Поэтому реклама у меня в блоге в основном на эту тему. Беру только проверенных рекламодателей, в отличие от Ундинки, которая готова впарить публике любое фуфло. Ей уже не раз за это прилетало. Но скандалы – это ее конек. Где можно сорвать хайп, там и Ундинка. Все вымажет в том самом, сама по уши обляпается, но охваты сорвет. Приличные рекламодатели ее сторонятся, а вот всякие шарлатаны только рады через нее всучить свои чудодейственные средства. Так что это все вранье было, что якобы я увел у нее крупного заказчика. Кто из серьезных людей с ней будет связываться? Розовая Пантера у нас вся такая гламурная, косметика-ноготочки-стразики. У Заливай богатый муж, прилично вложился в ее проект. Заливай у нас была фитнес-няшка, учила всех правильно качать «орех». А теперь – владелица сети фитнес-клубов и автор собственной программы. Ну как автор... Имя стоит ее, а разрабатывала все целая команда. Линда Тусова – известная тусовщица, ведет репортажи с концертов и из ночных клубов. Фоткается со звездами, берет у них мини-интервью. Паша Кок – спец по батлам и дурацким розыгрышам. А Мирон Ясный – вообще блаженный, отлетевший какой-то. Выходит в астралы, беседует с ангелами, иногда глаголит истину и успешно втюхивает всякие курсы по раскрытию женской энергии теткам-неудачницам...

Марина невольно кашлянула и отвела взгляд в сторону. Как бы не выдать себя, раз сама купила курс одного коуча. Но Константин на ее замешательство внимания не обратил.

– У Мирона на самом деле харизма какая-то невероятная. Он любит женщин, и они его тоже. Из трусов выпрыгивают и лифчики на сцену кидают, когда он проводит живые мастер-классы. Кстати, после каждого семинара он обязательно отбирает себе «избранную» и увозит в отель. А тетки только и рады, мечтают хотя бы просто прикоснуться к нему. Он же еще

и слух пустил, очень удачно, что тех, кого он обнимет, благословят сами ангелы. Правда, в последнее время он что-то от публичных выступлений отошел, да и свои похождения по телкам прекратил. Какая-то с этим история связана, но я не в курсе ее. То ли накололся с какой-то несовершеннолетней малолеткой и испугался. То ли, смешно сказать, влюбился-женился.

Марина сделала пометку в блокнот.

– Так что вот такая компания. Нет ничего странного в том, что все отправились на такую сомнительную тусу. Пожалуй, только Заливай отказалась бы. Но она ведь тоже поехала?

Константин впери в Марину взгляд, ожидая, что она разговорится. Но Марина лишь качнула головой и задала встречный вопрос:

– А вы с ней встречались лично, с Таисией?

– Ну куда мне! – усмехнулся Константин и тут же спохватился: – Нет, я, конечно, тоже крупный блогер и серьезный. Но Таисия из-за своего крутого мужа на уровень выше. На другой планете, понимаете? Поэтому вряд ли ее интересовала такая туса. Не для нее это. Где она появляется – там репортеры. Я думаю, что все затеялось ради ее похищения и выкупа. А чтобы побольше хайпа словить, пригласили других.

Предположение Константина показалось Марине противоречивым. Разве похитителям нужна такая огласка? Где логика? Но для себя она сделала два вывода. Первый – должен был быть какой-то веский повод для того, чтобы Таисия Заливай отправилась на такую сомнительную вечеринку. Второй – все остальные блогеры, рыбки помельче и сделавшие себе имена без помощи богатых мужей, живут и зарабатывают за счет хайпа. Марина решила покопаться в биографиях этих интернет-знаменитостей.

– Ну а теперь ваша очередь, – вернул ее в настоящее голос Константина. – Откровенность за откровенность. Вы обещали эксклюзивную информацию в ответ на мою.

Марина вытащила из сумочки блокнот и вырвала из него листочек с заранее написанным телефоном.

– Даму зовут Эльвира. Она все вам и расскажет.

– Кто это? – спросил обескураженный блогер, но листочек жадно сгреб.

– Эта женщина в курсе всего случившегося. Я обещала вам нечто эксклюзивное? Вот. Контакт человека эксклюзивно для вас.

– Э-э... – протянул Константин, но Марина, выложив оплату за свой сок, уже поднялась с места и улыбнулась.

– Приятно было познакомиться! Удачи вам.

И, не дав возможности блогеру задать новые вопросы, развернулась и направилась к выходу. Она была довольна собой: и тем, что из не такого уж информативного рассказа Константина узнала важное, и тем, как придумала разрулить ситуацию с обещанием «эксклюзива». Конечно, о своем плане она рассказала шефу и получила одобрение: дать Константину телефон немолодой помощницы-акулы Виктора Заливай, которая наверняка так отбреет незадачливого блогера, что у того пропадет всякий интерес хайпить на теме.

Из такси Марина сразу отправила короткое сообщение шефу, но вместо Сергея Степановича ей позвонила Лида.

– Алло, ты скоро? – медленно, с заметными нотками раздражения в голосе пропела красавица.

– Уже в такси. А что?

– А то! Я на телефонах, как секретарь, сижу. Будто у меня других дел нет!

– Я тоже как бы на задании! – неожиданно резко ответила Марина, и Лида на секунду потеряла дар речи, а потом что-то невнятно прошептала.

– Скоро буду, – смягчилась Марина, то ли в шутку, то ли всерьез подумав, что рискует быть превращенной вместо Геры в жабу. Чем-то она сегодня вызвала у Лиды, которая относи-

лась к ней вообще-то нейтрально, даже слишком нейтрально – как к офисной мебели, раздражение. И вызвано оно было не телефонными звонками.

Марина скользнула пальцем по экрану, входя в свой аккаунт, и простионала, увидев еще несколько личных сообщений с поздравлениями. Она еле удержалась от порыва немедленно выложить пост-опровержение о том, что примерка свадебного платья никак не связана с грядущим торжеством.

«Я заказал на всех столик в «Бунгало». Степаныч, вы с Люсиндолом и Максом к трем на обед успеете?» – написал в общий чат Гера.

«С чего банкет?» – тут же ответила Лида и поставила смайлик, выражающий скептицизм.

«Должны успеть», – сообщил шеф.

Марина уже начала набирать ответ, как Гера опередил ее:

«Отметим Маринкину новость. Авось пригласит нас на свадьбу». Коллега поставил целый ряд разнообразных смайликов в шкале от мольбы до восторга, и Марина замерла, не в силах даже выругаться. Провалился бы под землю этот Герасим! Барыни на него нет!

«Поздравляю», – написал Макс без всяких смайлов, и Марина вздохнула. Как всегда, ровный в эмоциях, будто робот. Настроение окончательно испортилось, и его не смогла поднять даже выдавшая следующим сообщением причину своего раздражения Лида:

«Предстоящая свадьба нашего секретаря – это такой важный повод, чтобы заказывать столик в ресторане?»

– Можешь не идти, – сквозь зубы процедила Марина, но в общий чат ответила, что через час вернется. Что-то, видимо, случилось между Герой и Лидой, раз красавица так ревностно отреагировала на сообщение о чужой свадьбе.

«Ребята, не ссоримся. Все, мы у клуба. Через пару часов вернемся», – написал шеф.

«Вы только сейчас туда доехали???» – удивился Гера. «А до этого где были?»

«В море», – поставил в переписке точку Сергей Степанович.

* * *

– Погодите, ребята, – остановил шеф, когда Макс с Люсиндой уже направились к входу в клуб. Быстро взбежав по ступеням крыльца, он оглядел дверь с таким видом, будто к чему-то принюхивался, а затем легко, словно дирижер, взмахнул рукой и изящно начертил в воздухе несколько знаков. Макс уже не раз наблюдал за шефом в подобной ситуации, но все равно восхитился точностью и стремительностью его жестов. На секунду он даже вообразил, что защитная формула из рун вспыхнула огнем.

– Теперь можете идти, – светло улыбнулся Сергей Степанович и слегка коснулся пальцами тульи серой шляпы. – А я тут осмотрюсь. У нас есть полчаса. Люсинда, если почувствуешь недомогание, сразу же выходи.

– Ок, – буркнула та и первой нырнула в душное нутро клуба.

– Не будем разделяться, – шепнул Макс, нагоняя ее. Если Люси увлекается, то пропускает первые признаки утомления. Он и сам себе не мог объяснить, почему о ней иногда печется. Может, потому что они во многом были похожи, хоть о ее личной жизни он ничего не знал. Да и, впрочем, не пытался узнать: Люси сразу выстроила крепостную стену, а тем, кто поначалу попытался за нее заглянуть, дала решительный отпор.

Люсинда тем временем направилась в зал – напрямиком к гробам, но, не доходя до них, остановилась и запрокинула лицо, рассматривая что-то на потолке. Макс не стал нарушать тишину, давая напарнице время. И только когда Люси встрепелась, тихо спросил:

– Что-нибудь чувствуешь?

– Не-а. А ты?

– Тоже ничего. Но будем осторожны.

Она только хмыкнула, коснулась ладонями одного из гробов и прикрыла глаза. Макс не стал ей мешать, прошел к замеченному в углу портрету неизвестной дамы с повязанной на уголке черной лентой и не сдержал тихого восклицания:

– Креативщики, етить...

Что тут было? Кому в голову пришла такая чудовищная мысль – поглумиться над самой смертью? А может... Макс отвернулся от портрета и нахмурился. Кто-то задумал убийство? Таким изощренным способом? Планировал убрать всех приглашенных на вечеринку или только одного человека, а остальных прихватил, чтобы сбить следствие с толку?

Обычно их с Люсиндой работа заключалась в том, чтобы оглядеться, почувствовать, нет ли нежелательных «гостей», проводить «застрявших», как на своем сленге они называли неупокоенные души, а затем вызвать Лиду, чтобы та все очистила, а Степаныч закрыл все «дыры». На месте крупных трагедий обычно оказывалось много всякого, обычным глазом не видимого. И их «клининговая компания», как они шутя называли агентство, занималась уборкой таких мест от негативной энергии. Иногда, как сейчас, трагедия только-только случалась. Нередко сотрудников агентства вызывали в «нехорошие» квартиры, дома и офисы, которые становились такими из-за накапливающегося в них годами негатива. В их послужном списке были и участки шоссе с часто случавшимися крупными авариями. Один несчастный случай притягивал другой, с каждой смертью накапливалась отрицательная энергия, «дыры», через которые вылезали в наш мир непрошеные гости, расширялись. Не все, конечно, верили в подобные вещи. По документам их агентство так и проходило – как клининговая компания «Чистота и порядок». Но, например, один налоговый инспектор однажды пригласил их в офис, а затем на дачу к шурина, у которого то и дело сгорала баня. Сергей Степанович знал многих влиятельных людей.

Макс оглянулся на Люси, которая водила ладонями над пустым гробом, и медленно двинулся вдоль стены по периметру помещения.

– Макс! – внезапно позвала напарница. Он быстрым шагом приблизился к ней.

– Что-то увидела?

– Мало. Видение слишком короткое. Похоже, это была середина вечеринки. Гости успели освоиться, накачались коктейлями и стали дурачиться. Кто-то из парней лег вот в этот гроб. А одна девушка, с розовыми косичками, закричала, что это вовсе не смешно. Она вроде хотела уйти. Но никого не выпускали.

– Не выпускали? Их что, взяли в заложники?

Макс сунул руки в карманы черных джинсов.

– Они будто не могли отсюда выйти. Может, их заперли. Но это никого уже не тревожило, кроме той девушки с розовыми косичками.

Макс на секунду зажмурился, вспоминая грустную картину. Сергей Степанович вначале отвез их в морг. Люсинда осталась ждать в машине, а Макс с шефом вошли внутрь. Сергей Степанович обо всем договорился заранее, поэтому их ждали. Долговязый молодой санитар с густой россыпью веснушек на бледном лице провел их в нужное место и продемонстрировал одно из тел – той самой блогерши с косичками. Смерть словно поцеловала ее ласковым материнским поцелуем, потому что лицо девчушки было безмятежным и расслабленным, будто она всего лишь уснула и видела самые приятные сны. Сергей Степанович тем временем шепнул, что насильственных признаков смерти не обнаружили, но полное заключение еще не готово. Зачем шеф привез его в морг, Макс тоже догадывался: надеялся, что удастся установить контакт с погибшей девушкой. Но Макс качнул головой и поспешил на воздух, будто почувствовал внезапную тревогу. В первый момент он подумал, что беспокойство связано с Люсиндой, но напарница по-прежнему сидела в машине и, о чем-то задумавшись, невидяще смотрела в окно...

– Хорошо, Люси, – кивнул он. – Потом разберемся. Иди на воздух, а я тут еще побуду.

– Да я нормально...

– Люси, – строго повторил Макс, который обратил внимание на излишнюю бледность и выступившие над верхней губой девушки капельки пота. Люсинда бросила на него тяжелый взгляд прозрачно-зеленых глаз, но спорить не стала и отправилась на выход.

Макс снова обошел зал, а затем заглянул в туалет. Тишину нарушал лишь звук капающей воды. Он завернул кран и поднял взгляд на свое отражение в зеркале. На какое-то мгновение ему показалось, что за плечом мелькнул расплывчатый силуэт, но это видение тут же растворилось в мутноватой зеркальной глубине.

– Ну где же ты? – прошептал Макс, не купившись на то, что силуэт ему померещился.

Но как он ни вглядывался в зеркало, ничего подозрительного больше не увидел. Что-то его сегодня отвлекало, мешало сосредоточиться. Может, все дело в годовщине? Не стоило, видимо, заезжать перед работой на кладбище. Макс тряхнул головой, прогоняя ненужные воспоминания, открыл кран и умылся.

Тяжесть – мгновенная – навалилась на него в тот момент, когда он поднял мокрое лицо снова на свое отражение. Навалилась и тут же отпустила. Макс резко оглянулся, а потом, опомнившись, вновь развернулся к зеркалу. Только опять ничего не заметил. Ничего, кроме отражения распахнутой туалетной двери, которая до этого была закрыта.

– Ну же! Я хочу тебе помочь, – ласковым шепотом проговорил он, не отводя взгляда от зеркала. Кто-то тут был. Но кто – призрак одного из погибших или некая выползшая в материальный мир сущность, – не знал.

Он выждал какое-то время, но потом, сдаваясь, вздохнул. Надо сказать шефу, чтобы вызвал сюда Геру с аппаратурой. И, конечно, Лиду. Впрочем, эти двое везде появлялись в паре. Расследование расследованием, но это место не мешало бы очистить в целях безопасности.

Макс направился к дверям, не сразу поняв, что его движения стали замедленными, а ноги будто связали. И только когда добрался до выхода и попытался выйти на крыльцо, почувствовал неладное. Отчего-то оказалось сложно переступить порог.

– Сергей Степанович... – окликнул он, собираясь сказать, что нужно позвонить Гере. Но Люсинда вдруг что-то закричала, шеф переменялся в лице и бросился ему навстречу.

Открыв глаза, Макс первым делом увидел перед собой встревоженное лицо Сергея Степановича. Неизменная шляпа шефа съехала набок и лишь каким-то чудом удерживалась от того, чтобы не слететь на землю. Толстые стекла очков увеличивали глаза, в которых плескалась паника. Сергей Степанович стоял на коленях, совершенно не беспокоясь о том, что портит дорогой костюм. За плечом шефа маячила бледная Люсинда, сжимавшая в одной руке початую шоколадку, а в другой – бутылку с водой. Макс скосил глаза и осознал, что полусидит-полулежит на крыльце клуба, привалившись спиной к кирпичной стене.

– Что?.. – пошевелился он и поморщился от небывалой слабости. Шея затекла, под лопатками разливался неприятный холод. Люси, безошибочно разгадав его ощущения, решительно отломала от плитки кусок. Макс сунул шоколад за щеку и вяло сомкнул челюсти. Его мутило, но от сладкого становилось легче.

– Тебя не выпустила из клуба моя защитная формула, – пояснил шеф. – Что-то к тебе там прицепилось. Ты внезапно ослабел. Мне ничего не оставалось, как приложить тебя одним ставом.

Сергей Степанович задумчиво пощипал подбородок, будто не решаясь продолжить.

– В общем, тварь от тебя, похоже, отцепилась. Но я не знаю побочных этой новой формулы. Никогда еще не приходилось ее применять. Люси закричала, что ты умираешь. Стало не до раздумий. Поэтому... Может, обойдется без последствий, может...

Сергей Степанович виновато развел руками, и Макс слабо улыбнулся.

– Нормально все, шеф.

Люси отломала еще кусок шоколадки и протянула ему.

– Сколько я тут лежу?

– С четверть часа где-то. Не знаю. Время в таких случаях – странная субстанция. То сжимается, то растягивается. Скорую вызвать?

– Зачем скорую? – удивился Макс и невольно поморщился. Тело болело, будто избитое: то ли это непонятная тварь постаралась, то ли так сильно ударил став Сергея Степановича – определенная последовательность нескольких рун.

– Тебе же плохо.

– А врачам что скажете? – усмехнулся Макс и оперся ладонью о шершавый бетон. – Что огрели меня рунной формулой, потому что ко мне прицепился какой-то призрак? Нормально мне, Степаныч.

– Так это был призрак? – вмешалась Люси и протянула уже бутылку с водой.

– Не знаю. Но ощущения я словил похожие на твои. Навалилась тяжесть и... Я даже не понял, что случилось. Как ты, кстати, умудрилась выйти из клуба, не вытащив эту тварь наружу?

– Отбилась, – кратко пояснила Люсинда. – Среагировала быстро, но почти опустошила себя. Похоже, эта сущность действует очень быстро: внезапно нападает и выпивает... без остатка.

Макса невольно передернуло от воспоминания. Значит, Люси в первый визит в клуб все же сумела воспротивиться напавшей на нее твари, а не увлеклась, как он посчитал, осмотром. Но на эту борьбу ушли почти все ее силы. Что, если несчастных блогеров эта сущность и убила?

– Как странно, – пробормотала напарница будто себе. – Я была защищена. Макс тоже. Эта нечисть не должна была к нам привязаться! Почему она пробила защиту?

– Сергей Степанович... – многозначительно посмотрел Макс на шефа.

– Кхм... Мы столкнулись с чем-то сильным и необычным. А может, в моей защитной формуле оказалось слабое звено. Надо ее обновить.

– Вы же недавно ее обновляли, – напомнил Макс и попытался встать.

– Может, я допустил ошибку. Простите, ребята. Моя вина. Я пересмотрю формулу, сделаю ее сильнее. Люси, спасибо за ценное наблюдение! Ну что ж, если врача, Максим, тебе не надо, то поехали на обед. Гера не перестает сигналить в чат, чтобы мы не задерживались. Там все и обсудим.

Макс кое-как поднялся, Люсинда и Сергей Степанович проводили его к машине. Прежде чем сесть на переднее пассажирское сиденье, Макс посмотрел на небо и зачем-то вслух произнес:

– Сегодня годовщина. Десять лет.

Сергей Степанович хлопнул его по плечу. А Люсинда, задержав на Максе взгляд зеленых, как у кошки, глаз, вопросительно приподняла брови.

Глава 3

– Там поработал спец, – начал Гера, когда все наконец-то расселись за длинным столом и сделали заказ. Помнится, в «Бунгало» их пригласила год назад Люсинда: решила отметить свой день рождения и зарезервировала стол в укромном уголке. Приглашение тогда всех удивило, потому что Люси ничего о себе не рассказывала. Только, пожалуй, Марина, которая занималась ее оформлением на работу, видела паспорт. Дата рождения там стояла другая, но Марина тактично не стала задавать вопросов. День рождения так день рождения... В июле, а не в апреле. А ресторанчик полюбился всей компании, они даже устроили здесь новогодний корпоратив и иногда, как сегодня, собирались на совместный обед.

– Следов практически не осталось, – продолжил Гера, обращаясь не столько к команде, сколько к шефу. – Но небольшую зацепку я обнаружил. Потяну за ниточку, глядишь, выйду на того, кто страницу-приглашение на вечеринку завел.

– Действуй, Гера, – одобрительно кивнул Сергей Степанович и, задумчиво похлопав ладонью по столу, обвел всех взглядом, выбирая, кого спросить следующим. Марина подняла на него глаза, но шеф кивнул Лиде.

– У меня почти ничего, – недовольно промолвила та. – Я все время просидела на телефонах. Разве что некий Семенов Андрей Денисович просил вас по возможности перезвонить.

– О! Как я забыл! – хлопнул себя по лбу шеф и, извинившись перед командой, вытащил из кармана телефон. Мобильником Сергей Степанович пользовался самым простым, без всяких навороченных функций. «Он мне только для звонков нужен. Да еще не разряжается так быстро, как ваши современные», – однажды так ответил на вопрос Геры, не пора ли сменить модель на более актуальную. Команда тогда готовилась поздравить шефа с грядущим днем рождения и обсуждала подарок. Но предложенная Герой идея подарить смартфон тут же улетела в трубу.

Пока шеф вполголоса вел разговор, Марина обвела взглядом сидевших за столом. Каждый из присутствующих выделялся внешне. Пожалуй, такую разномастную компанию еще стоит поискать. Сергей Степанович казался старше своих пятидесяти пяти из-за худого морщинистого лица и лысины, которую прикрывал старомодного кроя шляпами. Предпочитал он носить белоснежные рубашки и темно-серые костюмы, сшитые на заказ. Костюмы все были из дорогой качественной ткани и умело скрывали излишнюю худобу Сергея Степановича, но отчего-то добавляли ему возраста. Марина знала, что у шефа есть жена, очень миловидная и приятная, и пятнадцатилетний сын, увлекающийся компьютерами. А еще то, что этот брак был вторым, в первый раз Сергей Степанович женился в студенчестве, но вскоре развелся. Между первым и вторым браком прошло почти двадцать лет, и за эти годы Сергей Степанович объехал полмира. Шеф был кладезем историй, которыми нередко баловал во время уютных чаепитий свою «вторую семью» – команду.

По правую руку от него сидел Гера, внешностью напоминавший викинга: высокий, накачанный, с чуть выдающимся вперед квадратным подбородком. Длинные светлые волосы он то завязывал в низкий хвост, то оставлял распушенными. Одно время Гера подрабатывал моделью, и Марина даже помнила несколько телевизионных реклам, в которых он снялся. Герасим был сосредоточением противоречий и разбитых стереотипов. За два года знакомства с ним Марина так и не разгадала, какой он на самом деле. В противовес устоявшемуся образу программиста-гения, которого интересовали бы только компьютерные примочки, Гера обожал модные шмотки. Он казался легкомысленным балагуром, но в те моменты, когда усаживался за компьютер или настраивал на объектах технику, становился самой собранностью. Куда-то девалась его вальяжность, Гера умолкал, а если что и говорил, то по делу. Он был талантливым программистом, собирался уехать в Штаты, но Сергей Степанович как-то уговорил его на работу в своем необычном агентстве. Гера несмешно шутил, задирали то Люсинду, то кого-то

еще из команды, но при этом водил дружбу с сыном-подростком шефа, искренне восхищался компьютерными способностями мальчика и всячески развивал в нем их. Пятнадцатилетний Алексей иногда заглядывал по вечерам в агентство, и тогда Гера, как бы куда ни спешил, отменял личные дела (нередко – к вящему недовольству Лиды), усаживал Алексея за свой компьютер и закрывал дверь кабинета.

Лида любила напустить на себя загадочности, но все равно оставалась легкочитаемой, как раскрытая книга. В ней не было полутонов, мир она делила на черное и белое. Отчаянно нуждалась во внимании, но при этом желала казаться независимой. Она была очень красивой, но потеряла свою природную красоту за искусственным «чересчур»: кукольными накладными ресницами, ярко накрашенными губами, зеркально-гладкими платиновыми волосами. Она носила обтягивающие вечерние платья даже в офис как повседневную одежду. А еще отчаянно цеплялась за Геру, хоть и демонстрировала внешнее презрение ко всему мужскому полу. Лида, почувствовав взгляд Марины, стрельнула ответным – сердитым и ревностным. Марина едва сдержала улыбку: коллега не забыла, что поводом для обеда в ресторане послужило якобы предстоящее замужество «секретарши». Но, несмотря на свой своеобразный характер, Лида, как и Гера, была талантливой. Она предсказывала по картам Таро, распознавала и снимала негатив, наведенный магическим образом, знала все о порчах, проклятиях и сглазах. «Ты в нашей клининговой компании – главная уборщица!» – отвесил ей как-то своеобразный комплимент Гера. Лида его юмора не поняла и обиделась на «уборщицу». Дулась целых три дня, и все это время Гера страдал несварением желудка. Только когда красавица и королева офиса смягчилась, прошло странным образом и недомогание Геры. С тех пор он старался отпускать только классические комплименты, шутил при Лиде осторожно, понимая, что нередко крупно промазывает.

Сидевшая по левую руку от шефа Люсинда в сравнении с Лидой казалась отчаянно некрасивой: невысокая, широкоплечая, как пловчиха, огненно-рыжая, одевающаяся в мрачные тона и выбравшая неженственный стиль одежды – брюки или шорты, пиджаки и похожую на мужскую обувь. Она была молчаливой, нелюдимой, на задиранья Геры отвечала меланхолично, нередко уходила в себя, будто впадала в анабиоз. Если двигалась, то вяло, словно энергия из нее утекала широкой рекой. Разглядеть в Люсинде красавицу было непросто. Но у нее был аккуратный носик с золотистыми веснушками, в меру пухлые губы, большие глаза чистого светло-зеленого оттенка и высокие скулы. Только Люсинда скрывала свою привлекательность, глушила ее черными оттенками одежды, отчего ее бледность казалась болезненной, не пользовалась даже тушью для ресниц, начесывала на лоб непослушные кудри и хмурилась. Люсинда, в отличие от Лиды, ничего не делала для того, чтобы казаться загадочной, но в действительности была самым таинственным персонажем в их агентстве.

И наконец Макс... Марина не осмелилась задержать на нем взгляд, уставилась в свою пустую тарелку, подавив желание схватиться за вилку, как за спасательный круг. Макс сегодня отсутствовал, хоть и сидел со всеми за столом. Его стул был отодвинут в сторону, Геру он, казалось, не слушал, цедя воду из своего бокала, заказ сделал, не глядя в папку с меню, и попросил вместо обычного плотного обеда только куриный бульон. Похоже, ему было нехорошо: бледный, темные волосы прилипли к взмокшему лбу, а когда Макс поставил на стол бокал, его кисть чуть дрожала. Он и так обычно отмалчивался, говорил по делу, почти никак не демонстрируя эмоций, но сегодня его молчание было особенно заметным. Кричащим. Что с ним? Макс поменял позу: откинулся на спинку стула, чуть запрокинул лицо и прикрыл глаза. Но даже такой, бледный и уставший, он был очень красив: гармоничные черты лица, темные глаза и не по-мужски длинные ресницы. Ростом он немного уступал высоченному Гере и не был так вызывающе накачан, но от его крепкой фигуры веяло спокойствием и надежностью. Сколько раз перед сном Марина представляла, как сильные руки Макса обнимают ее. Сколько раз в фантазиях рисовала себе серьезные ситуации, в которых он спасал бы ее: выносил из горящего

дома, ловил над краем пропасти и крепко прижимал к себе, а потом, поддавшись искушению, касался своими губами ее губ... Или как она мчится с ним на мотоцикле навстречу звездной ночи. Как же она в такие моменты завидовала Люсинде, которая уже не раз выезжала с Максом на задания! И особенно остро ощущала свою заурядность. Пусть весь офис и держался на ней, но ее работа была слишком обычной.

«Макс по жизни одиночка. Живет больше в мире мертвых, чем в нашем», – обронил как-то шеф при Марине. Разгадал ли Сергей Степанович ее тайну? Шеф ничем больше не выдал себя, но Марина помнила ту вроде бы случайно сказанную им фразу. К сожалению, иначе охарактеризовать Макса было нельзя.

– Марина, что у тебя?

Она вздрогнула, поняв, что слишком погрузилась в свои мысли и забыла, где и почему находится. Сергей Степанович не сводил с нее взгляда – внимательного и чуть сочувственного, будто прочитал ее тайные мысли.

– Э... – начала Марина и откашлялась. Макс открыл глаза, но за долю секунды до этого она успела отвести взгляд.

Марина рассказала в подробностях о разговоре с блогером, с удовольствием отметив, что вся команда внимает с интересом. Похоже, ее отчет оказался самым информативным. Она даже поймала одобрительную улыбку Геры. Но больше всего обрадовало то, что Макс тоже слушал ее. В какой-то момент он машинально взъерошил волосы, как делал тогда, когда его действительно что-то увлекало, и поднял на Марину глаза, на фоне излишней бледности показавшиеся совсем черными.

– Молодец! – похвалил Марину шеф, когда она завершила рассказ. – Отлично справились! Ты отметила интересное: что Таисия делала на такой вечеринке? Но давайте пока немного подождем. Похоже, мы столкнулись с опасной и сильной сущностью, которая способна убивать.

– Что у вас там случилось? – не выдержала Марина, осмелевшая после похвалы Сергея Степановича.

– Да, шеф! Что за приключения вы словили? – поддержал Гера. Сидевшая с ним рядом Лида промолчала, но вздернула брови, выражая интерес.

– Реально у вас там приключения выдались! – не унимался Гера. – Люсинландия тарачится так, будто призрак увидела. А Макс белый, что то самое привидение.

– Несмешно шутишь, Гера, – отозвалась Люси. Сергей Степанович оглянулся на подошедшую к их столику официантку с подносом, молча проследил за тем, как девушка составляет на стол тарелки.

– Ешьте, ешьте, – попросил он, когда официантка ушла. Сам тоже взялся за вилку, но положил ее обратно. И под тревожное молчание команды рассказал о случившемся в клубе.

– Вот такие дела, ребята, – закончил Сергей Степанович. Никто так и не притронулся к еде. Только Макс сразу подвинул к себе тарелку и зачерпнул ложкой горячий бульон.

– Сущность пробила наши защиты, но отцепилась, когда я применил сильный став. Пришлось огреть им Макса, к сожалению, – повинился Сергей Степанович. – Как если бы я прихлопнул на его лбу комара молотком. Как скажутся на нем последствия – не знаю. Никогда мне еще не приходилось так действовать.

– Макс живучий, – улыбнулась Лида. – И став ваш вряд ли причинит ему больше бед, чем могла бы та тварь.

– Да. Да, – удрученно пробормотал Сергей Степанович. – Лида, посмотри потом, не прицепилось ли к ребятам что-то ненужное. Проверь на всякий случай.

– Без проблем!

– Мы думаем, что эта сущность, которая вначале напала на Люсинду, а потом на Макса, и убила несчастных блогеров. Но это ничем не подтвержденная версия, которую мало кому озвучишь. Я сразу после обеда поеду в клуб. Уже позвонил кому надо и настоятельно попросил,

чтобы туда никто не заходил. Не знаю, удастся ли исполнить им эту просьбу, сами понимаете. Но сейчас там опасно находиться.

– Странно, что эта тварь не напала раньше на кого-то другого. Там же возле тел столько людей толпилось! – заметил Гера.

– Тоже об этом думал. Может, сущность появилась в клубе только сейчас, пролезла в «дыру» и не имеет отношения к гибели блогеров. Вполне возможно.

Сергей Степанович поправил на переносице очки, дернул себя за ожерелье из трех круглых пластинок на плетеном кожаном шнурке и наконец-то принялся за еду. Остальные, однако, так и не приступили к обеду. Молча между собой переглянулись, и Гера озвучил то, о чем подумали все:

– Степаныч, тебе там одному находиться опасно. Возьми хотя бы меня.

– Спасибо, Гера. Я подумаю. Взвешу все риски. Я собирался установить на себя мощную защиту и...

– Лучше будет, если кто-то окажется с вами рядом, – поддакнула Гере Лида. – Я тоже поеду. Это по моей части, шеф.

– Ну хорошо, – сдался он. – Только проверь вначале Макса с Люсиндой. Думаю, никто возражать не станет, если мы сегодня отпустим их отдыхать...

– Мне не нужен отдых, я в порядке, – возразила Люси.

– Хорошо, тогда займитесь с Мариной текучкой. Это дело, конечно, нам кажется интересным, но остались и другие.

– Ок, – кратко ответила за обеих Люсинда.

– Максим, а тебя я все же отправлю домой. И прошу сообщать мне о любых недомоганиях и странностях.

– Странностях? – усмехнулся он и отодвинул пустую тарелку. – Это если уши у меня позеленеют или хвост вырастет?

– Или, наоборот, отпадет, – тихо пошутил Гера, но Лида пихнула его локтем в бок.

– Ай!

– Молчи уж, – прошипела она. – И почему ты иногда не немой, как твой тургеневский тезка?

Люсинда громко фыркнула, а Макс усмехнулся.

– Молчу, молчу! Только не насылай на меня больше никакой заразы!

– Я разве когда-нибудь что-нибудь насылала на тебя? – изогнула ухоженную бровь Лида, и все, припомнив случай с неудачным комплиментом Геры и скрутившим его затем недугом, заулыбались.

– Ну... Тогда, когда я чуть засор в офисном туалете не устроил!

– Так, дорогой мой, не нужно было трескать ту сомнительную шаурму! Говорила же тебе, что чревато! И почему всегда во всех недугах и природных катаклизмах винят ведьм?

Лида с нарочито возмущенным видом пожала плечами – так уморительно, что все присутствующие за столом, а громче всех – Гера, рассмеялись.

Но не успела Марина обрадоваться тому, что о поводе, собравшем их сегодня на обед в ресторане, все забыли, как шеф поднял бокал с минеральной водой.

– Кстати, за счастье нашей Мариши! Это будет первая свадьба в агентстве!

Лида тихо фыркнула и стрельнула ревнивым взглядом в сторону «секретаря». Гера, почувствовав настроение подруги, положил ей ладонь на плечо и весело спросил:

– Когда свадьба, Марин?

– Э... В октябре, – ляпнула она прежде, чем успела прикусить язык.

– Скоро! Ну... Напрашиваться невежливо...

– Ты уже напросился! – напонила Лида и будто невзначай прижалась к нему.

– Это Марина решит. Пригласит – здорово! Нет – тут праздник устроим, – добавила Люсинда.

Она тоже подняла свой бокал, и все весело загалдели. Гера, к ужасу Марины, открыл на телефоне блог ее сестры и пустил по кругу смартфон, демонстрируя всем фотографию со свадебным платьем.

– Ты его купила? – деловито поинтересовалась Люсинда.

– Нет, конечно! – опередила Марину Лида. – Вряд ли она стала бы так светить купленное платье до свадьбы! Плохая примета! Впрочем, это платье Марине не идет. Болтается в груди и талии.

С этими словами Лида передала телефон Макс. Марина затаила дыхание. Но Макс лишь ненадолго задержал взгляд на экране и вернул телефон владельцу.

– Поздравляю, – вскинул он на Марину темные глаза и чуть улыбнулся ей.

– Спасибо, – пробормотала она и с деланным безразличием потянулась к бутылке с водой. Ну кто дернул ее ляпнуть насчет октября! И что теперь она будет врать команде? А ведь от нее не отстанут: будут расспрашивать каждый день, как идет подготовка к свадьбе, напрашиваться, как Гера, на торжество. И у нее останется только два выхода: позорно признаться в том, что замуж она не выходит. Или продолжить и дальше врать. На секунду Марина представила себе весь кошмар с уловками и увязанием в болоте лжи все больше, и решила. Лучше объяснить все сейчас! Посмеются, и ничего страшного не случится. Подумаешь!

Она уже набрала в легкие воздух, чтобы рассказать правду, но ее опередила Люсинда, которая подняла бокал с вишневым соком.

– Второй тост предлагаю за нашего шефа. Если бы не он...

Люси не договорила, но многозначительно покосилась на Макса. Тот спохватился и поддержал напарницу:

– Да, Степаныч! За твою быструю реакцию и волшебный став!

Все снова загалдели, со звоном сдвигая бокалы.

– Макс, у тебя сегодня второй день рождения! – выкрикнул радостно Гера. Но Макс отчего-то криво ухмыльнулся и еле слышно добавил:

– Снова.

И разом, будто водку, опрокинул в себя минералку.

Глава 4

– Спасибо, – сказал Макс и положил на могилу букет из семнадцати бордовых роз. Число было символичным для него, а не для Евгении Алексеевны, но все эти годы в «свою» годовщину он обязательно приносил ей букет из семнадцати роз. Первые года – в больницу, где работала женщина, а после того, как ее не стало, сюда.

Макс постоял, чуть опустив голову и исподлобья разглядывая фотографию на гранитном памятнике. Такую Евгению Алексеевну – еще относительно молодую, пышноволосяную – он уже не застал, помнил ее сухощавой морщинистой старушкой, хромой, с редкими волосами и с крупной родинкой на щеке. Он невольно улыбнулся, вспомнив, как перепугался, увидев ее впервые наяву – в тот момент, когда вышел из комы и открыл глаза. Если бы не трубки, он наверняка заорал бы от ужаса. «Ты наш, мальчик. Выцарапали тебя у смерти», – тихо пробормотала тогда Евгения Алексеевна.

Макс развернулся, сунул руки в карманы кожаной куртки и направился к выходу. Отчего-то здесь, на кладбище, он наиболее остро ощущал жизнь. Почти так, как когда пересекал ночь на спортивном байке, летя в одиночестве по полупустым загородным шоссе. Может, потому что там, где, казалось, кипела жизнь, он чувствовал мертвых, а здесь упокоенные души странным образом его не тревожили.

В первое время после случившегося у него было слишком много вопросов, а потом он принял их без ответов. «Мир слишком сложно устроен, мой мальчик», – сказала как-то Евгения Алексеевна. Свое первое из тех «почему» он отчего-то обратил к ней. Может, потому что в те дни рядом с ним находилась именно она. Но, скорее всего, потому что такие вопросы нельзя было задать ни встревоженной за него матери, ни другу-ровеснику Мишке, ни отцу-военному, для которого жизнь раскладывалась на простые и понятные правила. А Евгения Алексеевна единственная из всех знакомых ему людей была близка к тому пугающему, но манящему миру, в который Макс странным образом в свои семнадцать успел заглянуть. Она была очень занята, постоянно торопилась, неровно шагая и громко стуча по плиткам наконечником трости, раздавала указания скрипучим голосом, хмурила брови – но не потому, что была сердитой, а потому что ее глаза за долгую и непростую жизнь повидали многое. Но, несмотря на такую занятость, она находила время навестить Макса даже тогда, когда его перевели из реанимации в обычную палату. «На, почитай, мальчик», – говорила Евгения Алексеевна, кладя ему на постель какие-то научные журналы с закладками. «Ты спрашивал...» Статьи оказывались интересными и действительно на темы, которые интересовали Макса: про то, что испытывают лежащие в коме люди, об их видениях, о вещих и слишком реальных снах, о свидетельствах очевидцев, переступивших черту и вернувшихся, как он, «оттуда». Максу нравилось, что журналы эти были не эзотерическими (впрочем, попадались и такие), а вполне себе научными. «На, погрызи, мальчик...» – и Евгения Алексеевна клала рядом с журналами кулек с яблоками, грушами или ранними мандаринами. Она прекрасно знала его имя, но даже спустя годы ласково звала его «мальчиком». У нее никогда не было собственной семьи. Детьми и внуками становились для нее пациенты, вытщенные с того света.

Макс поежился, почувствовав, как неожиданный порыв ледяного ветра коснулся оголенной шеи. После сегодняшнего происшествия в клубе его то знобило, то бросало в жар. Нет, он не заболел, но чувствовал себя непривычно. Правда, просьбу Сергея Степановича звонить ему и отчитываться о своем состоянии проигнорировал, как и не исполнил наказ отправиться сразу домой. Он не мог не заехать сегодня на кладбище, не мог не привезти этот обязательный букет из семнадцати роз.

Макс уже выходил за ворота, когда в кармане завибрировал мобильный.

– Здорово! – бодро поприветствовал Миха. – Ты сегодня допоздна или пораньше?

– Я уже свободен, – ответил он и невольно улыбнулся.

– Клево! Тогда давай встретимся! Через час в нашем пабе? – радостно проговорил друг. И хоть Макс чувствовал себя уставшим и обессиленным, согласился. Встречи с близким другом стали редким удовольствием после того, как в семье Михаила родились дочки-погодки Оленька и Света. Да и ненормированный график Макса и постоянные поездки не способствовали встречам.

– Я отвез Тоню с дочками к ее родителям до конца недели. Давно не виделась с родными, запросилась. И теща с тестем пусть помянутся с внучками. У тещи проблемы со здоровьем, стало сложно приезжать к нам. Ну а у меня выдалось несколько свободных вечеров!

– Здорово! – ответил сразу на все новости Макс. Миха женился сразу после окончания университета на сокурснице, которая приехала учиться в столицу из Твери. Тоня очень нравилась Макс: скромная, спокойная, приветливая, очень подходящая не-тусовщику Мише.

– Я буду раньше чем через час. Припаркую байк у дома и дойду до паба пешком. Наберу тебя, когда буду близко!

Предвкушение от предстоящей встречи взбодрило. Макс надел шлем, завел мотоцикл и сорвался с места.

Друг подробно рассказывал о семейной жизни: о дочках, о том, что они с Тоней планируют в сентябре оставить девочек на неделю с его родителями и махнуть на море в долгожданный отпуск. Макс рассматривал фотографии с разбитого экрана Мишкиного смартфона, потому что двухлетняя Оленька уронила отцовский телефон на кухонную плитку. В своей манере немногословно комментировал снимки и радовался про себя тому, что у друга все так удачно сложилось.

Миха за годы семейной жизни раздобыл, уже не напоминал того тощего паренька, каким был в школьные годы, и выглядел очень счастливым.

– А ты когда? – спросил друг, когда Макс отсмотрел, наверное, сотню снимков.

– Что когда?

– Женишься!

– У меня и девушки нет, – усмехнулся Макс, возвращая другу телефон.

– Это разве проблема? У Тони есть незамужние подруги. Очень хорошие! Если хочешь...

– Нет, – перебил Макс. – Мих, ну сам подумай! Стоит ли пугать хорошую девушку тем, что... Оставь это! Ничего хорошего из сводничества не выйдет. Не с моим образом жизни и, гм, талантом заводить семью.

– Вот это ты зря!

– Не зря. Мало кому такое расскажешь. И мало кто такое примет. Уж точно не подруги Тони, которые мечтают о счастливой семейной жизни, детях и нормальном муже.

– Ты будто ненормальный!

Макс тихо засмеялся и подцепил вилок ломтик поджаренного в панировке сыра. Отхлебнул из своей кружки темного пива и чуть прикрыл глаза: хорошо! Все же ему не хватает таких уютных вечеров в обществе друга в их любимом пабе.

– А девчонки из вашего агентства, которых твои таланты вряд ли пугают? Может, среди них есть симпатичная?

– Они все симпатичные! – улыбнулся Макс и открыл глаза. – Одна из них скоро выходит замуж, другая ждет, когда ей сделают предложение. А третья... Третья очень похожа на меня. Способностями.

– Вот! – многозначительно поднял указательный палец Миха. – Бери эту способную в оборот, пока другие не забрали! Это та, с которой вы рабочий дуэт составляете?

– Она. Мих, давай просто выпьем за счастье. Твое. Я очень рад, что у тебя все сложилось отлично! За твоих девочек!

Они с глухим стуком сдвинули массивные кружки и какое-то время цедили пиво молча. Макс краем глаза заметил, что за спиной друга, за пустовавшим до этого столиком, сидит девушка и, занавесившись спутанными волосами, смотрит на свои сложенные на столешнице руки. Мимо пробежал с подносом официант, но девушка не двинулась, чтобы привлечь его внимание. Макс подумалось, что она плачет.

– Сегодня десять лет, – сказал вдруг Миша и поставил почти пустую кружку на стол.

– Угу.

Десять лет назад примерно в это время они собирались на концерт «Металлургов». Миху интересовало, одолжит ли брат ему кожаный жилет. Макса вообще не парило, что надеть. Он предвкушал живой концерт любимой группы и предстоящие эмоции.

– Как смогли пронести бомбу в зал? – спросил Миху, которому, похоже, сегодня нужно было больше, чем самому Макс, поговорить о случившемся в тот августовский вечер. – Как? Ведь на входе всех так тщательно шмонали: не дай бог кто-то протащит алкоголь! Неужели не заметили бы взрывчатку? Я вот думаю, что ее пронесли раньше. Кто-то из служащих, например.

– Жаль, что ты не на юридический пошел, Мих, – усмехнулся Макс и, пригубив пива, скосил глаза на сидевшую незнакомку. Она уже подняла голову, но волосы, свисавшие по бокам лица, частично его скрывали. Макс только отметил про себя, что девушка еще совсем молоденькая и все же не плакала.

– А ты мог бы с твоим талантом узнать, что там на самом деле произошло? – не унимался друг. – Например, через ту девчонку, которая рядом с нами стояла. Как ее звали?

– Ульяна, – коротко ответил Макс. – Ульяна Ясенева.

Затеянный другом разговор вновь толкнул его в воспоминания, которые сегодня оказались особенно болезненными, как открывшаяся рана. Его «прогулка» с Ульяной, когда они по крышам домов уходили от погони, в первые моменты казалась настолько реальной, что Макс долго не мог принять настоящее, в котором был прикованным к больничной койке, а та самая пугающая старуха на самом деле оказалась не монстром, а заведующей реанимационного отделения Евгенией Алексеевной. Ведь в той, другой реальности, несмотря на странные и порой пугающие вещи, все было гораздо понятнее и желаннее – красноволосая девчонка, которая тянулась к нему с объятиями и поцелуями, темное небо с необычно крупными звездами, залитые золотым светом лужайки с яркими цветами, ласковое спокойное море, переливающееся перламутром. Там Макс был сильным, ловким, быстрым и очень счастливым, тогда как в другой реальности, настоящей, ему было одиноко, страшно и больно. Его пугали не столько последствия травм, сколько непонятный шум, слышимый им каждый раз, когда он приходил в себя: какофония из стонов, бормотания, плача и хрипов. Макс просыпался, потому что кто-то касался его лица ледяной ладонью. Но когда открывал глаза, никого не видел. Он уже знал, что на концерте что-то взорвали, что он оказался довольно близко от эпицентра. Знал и то, что ему дико повезло: похоже, его невольно спас тот лысый мужчина, который вклинился между ним и симпатичной девчонкой. И что друг, отошедший за пивом, не пострадал, тоже знал. Но вопросов с каждым днем копилось все больше. Макс уже понимал, что случилось с той красноволосой девушкой, но все оттягивал момент, когда его догадки подтвердятся. Его пугало, что он и без новостных сводок понял, что она погибла, и узнал ее имя, хоть на самом деле лежал в коме.

Но когда ему наконец-то принесли телефон – не его, потерявшийся в клубе, а другой, новенький, с почти пустой симкой, первым делом вышел в Интернет и отыскивал новости о теракте в клубе.

Их было восемь – погибших, и Ульяна Ясенева шла третьей в списке. Макс аккуратно отложил телефон, прикрыл глаза и до конца дня ни с кем не разговаривал, даже с болтливыми медсестрами, желавшими его растормошить...

– Нет, Мих, – качнул он головой. – Ульяна в первое время мне снилась, потом перестала. А другие из клуба не тревожили.

К счастью, другу не нужно было объяснять, кто такие «другие». Миша уже давно перестал содрогаться, слыша от Макса такие заявления, и не крутил пальцем у виска.

– А вы могли бы с вашей командой съездить туда! – не унимался друг. – Ведь там же случилась трагедия! Погибли восемь человек! Это по вашей части.

– Нас туда не приглашали. Мы не по собственному желанию выезжаем на объекты. На каждое такое дело тратится много ресурсов. Нет, Мих, я не знаю, что там случилось, кому и с какой целью понадобилось пронести на концерт бомбу и убивать ни в чем не повинных людей. Какие-то местные разборки между владельцами клубов, месть ли музыкантам за что-то или политические мотивы – вряд ли это уже узнаем.

Друг махнул официанту, чтобы тот принес еще пива. Макс хотел отказаться, но потом решил: расслабляться так расслабляться, все равно дом рядом, идти пешком. Да и день выдался непростой во всех смыслах.

– «Металлурги» после взрыва на их концерте ушли в тень, – продолжил удрученно друг. – Шуруп, наверное, совсем с катушек съехал. Если еще жив.

– Вряд ли в этом виноват теракт. Шуруп и до этого сидел на запрещенных веществах и не был адекватен. Хотя музыку они играли действительно хорошую.

Макс снова покосился на незнакомку. Та теперь в упор таращилась на него, будто хотела что-то сказать, но не решалась. Официант, бегающий по залу с подносом, по-прежнему игнорировал ее.

– На кого ты все смотришь? – друг быстро оглянулся и разочарованно пробормотал: – Я уж подумал, какую симпатичную девушку заметил!

Макс хотел возразить, что как раз и заметил, но вовремя спохватился и надел маску непроницаемости, хоть внутри все обожгло от внезапности открытия. К счастью, официант вовремя поставил перед ним еще кружку с пивом, и можно было не отвечать на реплику друга.

Макс сделал слишком большой глоток и чуть не поперхнулся. Вкуса пива он тоже не почувствовал, хоть и продолжил с невозмутимым видом пить. Не стоит показывать, что его ошарашило открытие, что незнакомка за столом видна только ему.

Но он никогда не видел *их* вот так, как сейчас! Даже в тот сложный период, когда лежал в больнице, слишком слабый и уязвимый, и потому слишком открытый *для них*. Макс и тогда только ощущал их присутствие через холодные прикосновения, слышал стоны, жалобы и бормотание, а видел только через зеркала. Это уже потом, намного позже, когда понял, что все это – не галлюцинации, не признак сумасшествия, он научился отгораживаться от мира мертвых и открываться ему только тогда, когда это бывало необходимо.

– Макс? – окликнул его друг.

– Все в порядке. День выдался непростой, – неловко улыбнулся он. – У нас новое дело. Задумался.

– Расскажешь?

В глазах Миши вспыхнул интерес, но Макс качнул головой.

– Нет. Пока не могу.

– Ясно, – разочарованно протянул друг.

Девушка вдруг поднялась, но через плечо оглянулась и чуть качнула головой, будто приглашая следовать за ней. Макс отвел взгляд, а когда вновь поднял глаза, увидел, что она уже возле двери, но ждет его, сложив в мольбе ладони у груди.

Он торопливо вытащил телефон, сделал вид, что читает сообщение, а потом поднялся:

– Мих, срочно нужно уйти. Прости, шеф написал.

– У тебя же рабочий день уже закончился!

– У наших рабочих дней нет четких границ, – усмехнулся Макс, выложил, несмотря на возражения друга, купюру на стол и торопливо направился к дверям. На изможденном бледном личике девушки мелькнула тень улыбки. Незнакомка выскользнула за дверь, но, когда Макс выскочил на улицу, увидел, что девушка удалилась на значительное расстояние.

Он следовал за ней, петляя между редкими прохожими. Незнакомка периодически оглядывалась, проверяя, идет ли Макс за ней. Когда она свернула на пустынную аллею, он запоздало встревожился: не заманивают ли его в ловушку? От мертвых можно ожидать чего угодно. Далеко не все доброжелательно настроены к живым. Да и то, что сегодня он впервые четко увидел призрака в реальности, тоже настораживало. Может, это и не призрак вовсе, а какая-то сущность, сумевшая выйти с ним на контакт? Но, однако, шел вперед. Было довольно рано, в этот час люди обычно возвращаются с работы домой, но аллея оставалась безлюдной. Девушка внезапно свернула с дороги и углубилась в небольшой сквер. Макс мельком оглянулся на окна ближайшего дома, скользнул взглядом по номерной табличке, а потом направился за знакомкой, которая ненадолго задержалась около лавочки, а затем пересекла сквер. Она не шла, а будто плыла по воздуху, едва перебирая ногами. Макс только тогда обратил внимание на то, что одна нога у нее была босой, будто девушка обронила где-то туфельку. Одета она была в расклешенную юбку чуть выше колена и облегающий топик. Но сидела на ней одежда неряшливо, словно надетая впопыхах. Сам силуэт ее казался расплывчатым, будто затертым.

Девушка вошла в крайний подъезд старой пятиэтажки, располагавшейся сразу за сквером, и, не успев Макс оглядеться, как исчезла. Вот так на! Он повертелся на месте, не понимая, зачем она его сюда привела. Затем поднялся на площадку с почтовыми ящиками, но, услышав, как наверху хлопнула дверь и кто-то начал спускаться, сбежал вниз. Выходя из подъезда, Макс обратил внимание на навесной замок на ведущей в подвал двери.

Ему пришлось сделать большой крюк пешком, чтобы выйти на улицу, которая вела к дому, в котором он снимал квартиру. Жил Макс один, в просторной однушке в новостройке неподалеку от дома друга. Это Миха еще три года назад, узнав, что Макс решил съехать от родителей, предложил ему снять квартиру, которую сдавала приятельница Тони. От работы было далеко, но зато рядом был Миха и, в двух остановках, родители.

Подходя к своему дому, Макс понял, что ему стоит поискать. Он решил пока не звонить шефу, хоть того ситуация с увиденным призраком наверняка бы заинтересовала. Макс потянул на себя дверь, и в этот момент свет в подъезде погас. Поднимался он, освещая путь мобильником. В коридоре он аккуратно положил на тумбочку мотоциклетный шлем и прошел к кухонному окну. Микрорайон полностью погрузился во тьму. Макс с досадой вздохнул. Без электричества компьютер не включишь. Он схватился за телефон и увидел, что зарядки осталось совсем немного: по Интернету не полазишь. Макс раздумывал всего с пару секунд, а затем решительно отыскал нужный номер. Марина, если не задержалась в офисе, уже должна быть дома. Никто лучше нее не умел быстро искать и анализировать нужную информацию. Макс понадеялся, что она не рассердится, если он обременит ее небольшим заданием. Можно было, конечно, дождаться, когда дадут свет, но ему не терпелось проверить версию.

– Да? – прозвучало несколько растерянно. Макс никогда не звонил Марине после рабочего дня, если, конечно, не находился где-то на задании. С запозданием он спохватился, что, возможно, помешал ей: она занята подготовкой к свадьбе или проводит время со своим женихом.

Он извинился и попросил об одолжении – найти кое-какую информацию.

– Сергей Степанович попросил?

– Нет... Это нужно для меня. Дома вырубili свет, а телефон вот-вот разрядится. Мариш, поищи, пожалуйста, в новостях за разный период объявления о пропаже одной девушки...

Он продиктовал приметы и назвал координаты: район, улицу, номера домов.

– Если чуйка меня не подводит, что-то должно быть. Не знаю, в каком году это могло случиться. Судя по одежде, она пропала примерно летом или поздней весной.

– Хорошо. Макс? – спросила Марина и замялась. – Ты в порядке?

– Да, – ответил он обескураженно. А потом вспомнил, как Сергей Степанович при всех тревожился о том, что став мог причинить физический вред.

– Нет, я не позеленел, пятнами не покрылся, не облысел, – засмеялся Макс. – Сергей Степанович может не беспокоиться. Марина, пришли мне, пожалуйста, что найдешь, в личку. Я потом прочитаю.

Не успел он попрощаться, как телефон разрядился.

Глава 5

Макс появился в тот момент, когда Марина, ожидая загрузки компьютера, пролистывала ежедневник. До начала рабочего дня оставалось минут двадцать, но ей нравилось приходить пораньше, зажигать везде свет, заваривать чай и, собираясь с мыслями, неторопливо просматривать почту.

– Привет! – поздоровался он, но не прошел мимо, как обычно, а навалился на стойку в духе Геры, улыбнулся и внезапно положил на стол Марины большую шоколадную плитку с орехами.

– Это тебе к чаю.

– С... Спасибо, – поблагодарила она. – В честь чего?

– Просто благодарность за то, что я вчера напугал тебя просьбой.

– А... – протянула Марина, невольно выдав свое разочарование. Просто благодарность. Ничего больше. – Не стоило...

Но Макс уже обернулся на звук открывающейся двери. Сергей Степанович обычно приходил позже всех, но сегодня он отчего-то появился рано.

– Приветствую! – без привычной улыбки поздоровался шеф, снял серую шляпу и коротко кивнул. – Марина, сразу направляй всех в переговорную. Чай потом попьете.

– Хорошо, – ответила она и переглянулась с Максом. Шеф был явно не в духе, торопливо ушел к себе, размахивая шляпой так, будто вел какой-то внутренний диалог.

– Ну ладно, я тоже пошел, – Макс бросил взгляд на настенные часы, стрелки которых показывали без четверти девять. – Может, еще успею выпить кофе перед собранием.

Марина проследила за ним взглядом, затем покосилась на шоколадку и улыбнулась. Ну и что, что это лишь благодарность за выполненную просьбу! Зато как Макс поднял ей настроение! Она не стала распечатывать плитку или убирать в сумочку: пусть еще какое-то время греет настроение коротким воспоминанием об улыбке Макса. Как жаль, что он так редко улыбается, ведь улыбка у него такая красивая, теплая!

Старые новости, которые он попросил ее вчера найти, отыскались быстро. Недавно действительно пропала девушка, которая подходила под описание, и в последний раз ее видели в том районе, который называл Макс. Марина просмотрела все возможные упоминания, даже нашла блог этой девушки – Грачевой Алисы, и весь материал отправила Макс. Он не ответил, видимо, телефон оставался у него разряженным, зато поблагодарил сегодня лично.

– Доброе утро! – Люси пришла, как всегда, ровно в девять. Марина передала ей распоряжение Сергея Степановича, Люси дернула себя за мочку уха, а затем коротко кивнула и направилась в переговорную.

Лида с Герой же задерживались. Но в тот момент, когда Марина взялась за мобильный, чтобы по просьбе шефа позвонить кому-нибудь из них, дверь с шумом распахнулась.

– Здорово! – Гера тут же обрушился на стойку. – О, шоколадка! Я как раз не успел позавтракать. Поделишься?

– Обойдешься! – ответила за Марину Лида, поправляя на плече лямку. Сегодня коллега превзошла саму себя: нарядилась в ярко-алое открытое платье, уместное больше на фуршете, и в тон накрасила губы. – Наглость впереди тебя родилась. То на свадьбу пригласи, то шоколадкой поделись!

– А зачем ей одной такая большая? – искренне удивился Гера.

– Это Макс угостил, – невпопад ляпнула Марина и тут же поняла свою оплошность, потому что парень изумленно вытаращил голубые глаза.

– Макс? С чего это?

– А что, он не может подарить девушке шоколадку? – с сарказмом промолвила Лида. – Вдруг Макс решил за Мариной поухаживать?

– Поухаживать? – расхохотался Гера.

– А что? – повела плечом Лида. – Марина очень даже симпатичная!

Утро удивляло. Пожалуй, в этом необычном утре только Люсинда осталась верна привычному всем сценарию. Если бы и она вдруг что-то такое отчебучила – повязала бы, например, на голову яркий бантик или переоделась в цветочное платье, Марина решила бы, что провалилась в другую параллель. Чтобы Лида такое сказала? Назвала другую девушку симпатичной? Впрочем, судя по довольному виду Лиды и блеску в глазах, ночь у нее задалась. Видимо, Гера задал ей жару. Или Лида ему. Марина едва смогла спрятать улыбку.

– Да дело не в том, симпатичная Марина или нет! Во-первых, она выходит замуж и все об этом знают. А во-вторых, девушке, чтобы Макса заинтересовать, нужно умереть! Я еще бы понял, если бы он решил приударить за Люсинлэндом – они оба, гм... Ну, такие. А Марина...

– Гера, Сергей Степанович зовет вас с Лидой, – раздался внезапно ровный голос. Марина, краснея от неловкости, подняла глаза на неслышно подошедшего к стойке Макса, а Гера, быстро оглянувшись, смущенно усмехнулся.

– Бро, ты не подумай...

– Собрание начинается, – перебил Макс с непроницаемым лицом и отправился в сторону переговорной.

– Вот. А я о чем говорил? – тихо проговорил Гера и многозначительно вскинул брови. – Будто из склепа вылез! Я аж замерз от его «эмоциональности». Пожалуй, Марина, оставь всю шоколадку себе. Не знаю, откуда ее Макс притащил.

Лида громко фыркнула, а Марина, опустив взгляд, поднялась с места. Настроение отчего-то испортилось. В таком понуром состоянии она и зашла последней в переговорную. Шеф уже занял свое место, Люси, рассеянно пялясь в окно, сидела рядом с ним, Макс с сосредоточенным видом рассматривал сложенные на столе ладони. Лида плавно опустилась на ближайший к двери стул и властно хлопнула ладонью по соседнему, указывая Гере. Нарочно или случайно, но она оставила Марине свободное место рядом с Максом.

– Я собрал вас здесь, чтобы сообщить...

– Что к нам едет ревизор, – брякнул Гера. – Пардон! Само напросилось!

Сергей Степанович посмотрел на него не с возмущением, а с сочувствием.

– Нет, ревизор к нам не едет, хоть новость вам не понравится. Но для начала я хотел бы поблагодарить вас за проделанную работу, связанную с погибшими в клубе. Вы все вложились в это дело, тем паче мне неприятно сообщать, что на этом наша работа и заканчивается.

– Что?! – воскликнул Гера и даже привстал. Макс будто проснулся, встрепенулся и поднял на шефа взгляд. Люси тоже наморщила лоб, выражая этим недовольство. Только Лида известие приняла с видимым облегчением: взяла Геру за запястье и мягко усадила на место, а затем ласково погладила его по предплечью.

– Вы все вчера выложились. Макс с Люсиндой взяли первый бой на себя. Марина не просто раскопала много интересной информации, но и блестяще провела разговор с блогером. Гера с Лидой тоже поработали даже не на пять, а на все десять. Гера обнаружил с помощью приборов место скопления отрицательной энергии, откуда сквозило... Каждый раз удивляюсь, как ему это удается делать!

– Пустяки, – буркнул парень.

– А Лида, – продолжил шеф, сжав в кулаке круглые пластинки своего «ожерелья», – это место блестяще очистила, заставила опасную тварь вернуться туда, откуда она вылезла, и закрыла пока еще маленькую, но грозившую стать большой дыру. Я же скромно завершил дело, поставив руническую печать. Мы выполнили нашу обычную работу, но надеялись, что расследование раскроет нашу скучную жизнь.

Шеф усмехнулся на слове «скучная».

– Однако это не так. Сегодня мне сообщили, что установили причину смерти блогеров. Все оказалось банально: отравление угарным газом. По отдельным комментариям позволившего мне человека я понял, что дело, скорее всего, переквалифицируют в халатность, повлекшую за собой неумышленные смерти, примутся за проверку клуба, вину повесят на владельца...

– Но он просто сдал помещение тому, кто эту вечеринку решил организовать!

– Я понимаю твои эмоции, Гера, – мягко остудил Сергей Степанович. – В этом деле действительно очень много противоречий. Но все повернулось вот так. Нам, естественно, делать там больше нечего. Собственно, в этом и состоит неприятная новость.

– Это хорошая новость! – внезапно воскликнула Лида и с улыбкой обвела всех взглядом. – Я вчера делала расклад и увидела, что это дело для нас очень опасно! Вред исходит от влиятельного человека. Если бы мы влезли во все это глубже, то вляпались бы в крупные неприятности.

– Я верю тебе, Лида. Спасибо, – поблагодарил Сергей Степанович и впервые за все утро улыбнулся. – Вот видите, раз Лида так говорит, значит, нам действительно лучше забыть об этом случае. Тем более что у нас много работы и без него. Гера и Лида, вы сегодня съезжаете в тот офис в здании фабрики, в котором Макс с Люсиндой побывали на прошлой неделе. Марина, у нас наверняка много новых заявок, рассортируй их, пожалуйста. Ты знаешь, что делать. Люсинду с Максом я бы отправил сегодня в подмосковный городок на стройку, на которой постоянно что-то случается. Для начала просто переговорите с бригадиром. Марина уже подготовила материал по этому месту... Она вам все передаст после собрания. Но если кратко, на месте стройки когда-то располагалось кладбище.

– Ясно, – буркнула Люсинда и потерла ладонями плечи. Сегодня на ней была белая рубашка с широким жабо и сверху черная жилетка – в тон кожаным шортам и высоким ботинкам на шнуровке.

– Это хорошо, что ясно. Тогда за работу!

Все засуетились, собираясь покинуть переговорную, но Макс, не вставая с места, вдруг поднял руку:

– Степаныч, можно я вам еще одно дело подкину?

– Давай, Максим. С удовольствием слушаем тебя.

Макс кратко, без эмоций, словно передавал полицейскую сводку, рассказал о том, что увидел в пабе призрак девушки, который привел его в подъезд одного из домов.

– В нашем районе вырубил свет, мобильник тоже разрядился, но я успел попросить Марину поискать новости о пропаже девушки с похожими приметами.

С этими словами он поднял на Марину глаза, но не улыбнулся, только слегка кивнул ей.

– Мои подозрения подтвердились. Девушка действительно пропала не так уж давно. А призрак привел меня в подъезд, в котором есть подвал. В общем... Сергей Степанович, могли бы вы задействовать ваши связи? Хотелось бы подвал осмотреть. Возможно, тело погибшей там.

Он закончил, но никто не шелохнулся, в изумленном молчании уставившись на него. Даже Сергей Степанович не сразу нашел, что сказать.

– Что? – удивленно спросил Макс.

– Ты что, прямо так, как сейчас нас, увидел призрака? – не выдержала первой Лида.

– Не совсем так, как вас. Вы более четкие, – невозмутимо пояснил он. Лида громко фыркнула, а Люсинда вздернула брови.

– Ты ж их никогда не видел! – воскликнул Гера.

– Не видел. А вчера увидел.

– Гм... – вымолвил Сергей Степанович и, глядя на столешницу, почесал кончик носа. – Думается мне, это последствия того, что я вчера ударил Максима ставом. Возможно, став пробил в нем что-то еще...

– Что? – возмущенно воскликнула Лида. – Уже не третье, а пятое око? И это теперь так всегда будет?

– Надеюсь, нет, – виновато пробормотал шеф. – А если это не пройдет, то, надеюсь, Максим научится закрываться и от видений...

Тут уже громко фыркнула Люсинда и, скрестив руки на груди, нахмурилась.

– Что вы все так всполошились? – Макс обвел товарищей взглядом и улыбнулся. – Ну, возникла побочка.

– Побочка в виде гуляющих вокруг тебя мертвяков! Мне бы твою невозмутимость. Впрочем, не надо. Не человек ты, Макс, а робот.

– Я уже привык ко всему этому, Гера. Может, Степаныч прав и все быстро пройдет. Зато мы сможем помочь одной несчастной семье узнать, что случилось с их дочерью.

– Только новости радостными не будут, – пробормотала Лида. Макс развел руками.

– Хорошо. Сделаем и это, – согласился Сергей Степанович. – Марина, перешли мне все, что ты нашла. Я сообщу вам, когда будут новости. Может, наша помощь в этом деле и не понадобится. А Максим прав: нужно помочь несчастной девочке обрести покой, а ее семье – наконец-то узнать, что случилось.

– Шеф, может, не будем сегодня отправлять Макса с Люсиндизелем на стройку, раз на том месте находилось кладбище, а Макс у нас сегодня такой прошибленный твоим волшебным ставом? Он хоть и хорохорится, но одно дело мертвяков слышать, когда он сам этого хочет, и другое – вот так. Полезут еще к нему со своими историями.

– Думаю, ты прав, Гера. Возможно, туда съездим только мы с Люсиндой, а Макса оставим в офисе. Пусть займется бумажной работой, разгрузит немного нашу Марину.

От неожиданности она дернулась и вытаращилась на шефа. Но, заметив, что на нее с улыбкой смотрит Лида, опустила взгляд и принялась с нарочито невозмутимым видом катать по раскрытому блокноту ручку. Внезапно ей пришла в голову мысль, что Лида наверняка сделала на всех коллег расклады. И, возможно, для нее не секрет тайные чувства Марины к Максиму. Может, потому Лида и оживилась так сегодня? Но тогда и правда о предстоящей «свадьбе» ей известна! Угораздило же работать бок о бок с ведьмой!

Задумавшись, Марина не заметила, что осталась в кабинете одна, не считая шефа.

– Мариша? Ты что-то хочешь сказать мне? – ласково обратился к ней Сергей Степанович, расценив ее задержку по-своему.

– Нет. Нет! – воскликнула она и смущенно улыбнулась. – Так, задумалась...

– Понимаю! Подготовка к свадьбе – хлопоты приятные, но и непростые.

– Я не... – внезапно решила Марина. Кому, как не Сергею Степановичу можно признаться в том, что случился конфуз! Шеф еще и посоветует, как ей быть.

– Степаныч! – заглянул в кабинет так не вовремя Гера.

– Да? Ты что-то забыл?

– Хотел спросить, не нашелся ли в машине мой диктофон? Похоже, выпал вчера из кармана. Он такой маленький, плоский...

– Конечно, Гера! Нашел. Лежал на коврике. Прости, запомнил, не отдал сразу.

Понимая, что момент упущен, Марина поднялась с места, кивнула оглянувшемуся на нее коллеге и отправилась к себе.

Но едва она успела сесть за компьютер, как ей позвонил по внутреннему телефону Сергей Степанович.

– Марина, срочно скажи всем, чтобы не разъезжались! – отдал распоряжение шеф. – Со мной только что связался Виктор Заливай. Через полчаса он будет у нас.

Глава 6

После визита Виктора Заливая шеф снова собрал всех в переговорной и объявил, что команда продолжит частное расследование. В отравление угарным газом бизнесмен не поверил, но не стал оспаривать официальную версию, а дело, как и посоветовал его шаман, решил поручить Сергею Степановичу. Команда оживилась, только Лида сухо напомнила о своем предупреждении.

К сожалению Макса, шеф не изменил планы в отношении него: скомандовал всем ехать, а им с Мариной поручил заняться бумажной работой. Спорить оказалось бесполезно.

Едва коллеги уехали, Марина всучила Максу папку с распечатками и пояснила, что это – заявки, поступившие за август. Ему надлежало ознакомиться со всеми случаями и проверить каждый: пометить указанные места на карте и отыскать все, что найдется в Интернете (упоминается ли вообще об аномалиях или нет). А затем рассортировать заявки на рабочие и фейковые.

– Половина историй точно окажется бредом, – пояснила Марина. – Еще часть – слишком незначительными. Ну а остальные... Остальные заявки положишь вот сюда. Я потом еще раз все просмотрю.

– Зачем? – удивился Макс, принимая из ее рук еще одну папку. – Не доверяешь?

Она глянула на него своими синими глазницами так строго, что Макс решил больше не спорить. О'кей! Нравится Марине заниматься лишней работой – пусть. С двумя папками в руках он ушел в свою комнату.

За почти два часа Макс просмотрел только треть заявок и был вынужден признать правоту Марины в том, что большинство поступающих к ним писем нельзя принимать всерьез. Но все же ему приходилось мониторить каждый случай. Несколько раз он банально попал на литературные форумы и нашел те самые рассказы, которые прислали в письмах, но уже как художественные и с указанием авторства. И не лень людям так тратить свое и чужое время, воруя чужие рассказы и выдавая их за реальные случаи?

Макс сходил за еще одной чашкой кофе, а когда вернулся, открыл блог пропавшей Алисы Грачевой. Он и сам не знал, что хочет найти на страничке девушки и, главное, зачем. Сомнений в том, что Алиса мертва, у него не оставалось. Сергей Степанович наверняка сделает что-то для того, чтобы проверить подвал жилого дома, к которому Макса привел призрак. Казалось бы, на этом миссия и выполнена. Но, однако, он завис в блоге. Похоже, Гера оказался не так далек от истины, заявив, что Макса интересуют только мертвые девушки...

Ничего на страничке примечательного не оказалось: перепосты, несколько отзывов на фильмы и книги, фотографии домашнего любимца – серого пушистого кота. Да еще Алиса поделилась с подписчиками радостью, что сдала на права. Макс открыл личную информацию, хмыкнул, увидев такой популярный у молодых девушек статус о личной жизни «все сложно». На момент пропажи Алисе было двадцать лет, она училась в педагогическом вузе, любила книги и своего толстого кота.

Макс собрался было уже закрыть страницу девушки и вернуться к распечаткам, как вдруг заметил то, что изначально упустил. Внимание привлек плейлист, в котором превалировали песни группы с нелепым названием «Туру-лала». Макс надел наушники и нажал на воспроизведение. Песню раньше он не слышал, а вот голос солиста – высокий, иногда срывающийся на визг – показался знакомым. Не дослушав до конца, Макс переключился на другую песню. Отчего-то слушать эту музыку было неприятно, и дело было вовсе не в манере исполнения. Макс забил в поисковик название, попал на официальную страницу группы и тут же узнал музыкантов. Именно они выступали в тот злосчастный день на разогреве у «Металлургов» десять лет назад. Вот почему эта музыка вызвала у него неприятные ассоциации. Макс скольз-

нул взглядом по странице и увидел, что предстоящей ночью группа дает концерт в том самом клубе, в котором случился взрыв. Внутренности будто завязало в тугой узел, стало трудно дышать, боль мощной волной прокатилась от ног к затылку. Макс непроизвольно вцепился в подлокотники кресла, не понимая, отчего заявление о концерте вызвало такую болезненную реакцию. Дело ли только в воспоминаниях? Или в том, что ему показалось кошмарным, что концерт выступавшей на разогреве у «Металлургов» группы назначен почти в годовщину и в том самом клубе? «Металлурги» ушли со сцены вскоре после теракта, а тогдашний молодняк расцвел теперь пышным цветом на костях – и бывших «монстров», и тех, кто погиб.

Но одновременно мелькнула и другая мысль, не менее кошмарная: забронировать билет и пойти туда, где все закончилось и одновременно началось.

– Макс?

Он заметил Марину уже тогда, когда она остановилась рядом со столом.

– Что с тобой? Тебе плохо? – всполошилась она, и на ее хорошеньком личике промелькнул испуг. С каким же он сам выражением пялился в компьютер, раз встревожил Марину?

– Все нормально. Так...

Макс поспешно закрыл вкладку и выдал улыбку.

– Просто увидел, что одна музыкальная группа дает сегодня концерт и... Кое-какие воспоминания всколыхнулись.

Зачем он это ей рассказывает? Макс спохватился и махнул рукой, давая понять, что тема не стоит внимания.

– Ты за заявками?

– Нет. Сергей Степанович вызывает нас.

Фразу Марина закончила с вопросительной интонацией, будто уточняла, двоих ли их вызвал шеф или она что-то не так поняла.

– Раз вызывает, значит, поехали, – невозмутимо произнес Макс и щелкнул мышкой, выключая компьютер.

– Сергей Степанович сбросил мне адрес...

Недосказанность так и повисла в воздухе. Макс недоуменно посмотрел на Марину. Что-то ее пугало или смущало, но выразить это вслух она не решалась, только покосилась на его шлем и тут же отвела глаза. Вон оно что! Бойтся поездки на мотоцикле. Макс мельком окинул Марину взглядом: одета она была совершенно не подходяще для поездки на байке – в пышную, с воланами, юбочку длиной выше колен и летний топ. Марина переступила обутыми в туфли стройными, как у олененка, ногами и посмотрела на Макса слишком уж испуганным взглядом, как никогда напомним ему первокурсницу. Она была самой младшей в агентстве, к тому же выглядела гораздо моложе своего возраста. Пришла Марина к ним два года назад сразу после университета, и в первый момент, встретившись с ней, Макс принял ее за старшеклассницу: тонкая, невысокая, с наивным взглядом огромных синих глаз и темно-русыми кудряшками. Но с работой она справлялась лучше некуда, вызывая восхищение не только у него, но и других членов команды. К Марине все относились очень хорошо. Даже Лидя, которая из своей природной вредности «покусывала» коллегу, признавала, что на Марине держится вся их работа.

– Я вызову такси, если боишься ехать на байке, – сказал Макс, надеясь успокоить ее. Но в глазах Марины вместо облегчения неожиданно проскользнуло... огорчение?

– Я не боюсь. Хоть никогда и не ездила, – застенчиво улыбнулась она.

– Тогда поехали, – вздохнул Макс, думая, что поступает неверно. Но девушка, не дав ему возможности изменить решение, уже вышла из комнаты. Он захватил куртку, шлем и отправился следом.

Собралась Марина быстро: сунула в маленький рюкзачок рабочий блокнот и пригладила ладонью густые волосы.

– Вот, – показала она телефон с открытым на нем адресом. Ехать нужно было за город, и Макс снова подумал, не вызвать ли такси. Но Марина уже взялась за лямки рюкзака и глянула с такой решительностью, будто отважилась прыгнуть с парашютом. Макс вздохнул, сдаваясь, и протянул ей куртку:

– Закутайся, а то замерзнешь.

И все же Марина нервничала: уронила дважды ключи от офиса, а потом все никак не могла попасть в замок. Мужская куртка была ей слишком велика, висела грузными доспехами, только мешая. Наверняка Марина уже жалела о своем решении отказаться от такси, но уговаривать повторно Макс не стал.

Мотоцикл был припаркован неподалеку от входа. Макс достал второй шлем, убрал рюкзак в багажник и не сдержал улыбки, потому что Марина в его огромной куртке, испуганная и одновременно слишком серьезная, выглядела забавной.

– Не бойся, ехать буду аккуратно. Слушай и запоминай. Ничего сложного. Ноги поставишь вот сюда, этой трубы ни в коем случае не касайся, иначе заработаешь ожог. И, главное, сиди за мной ровно, на поворотах не отклоняйся ни в какую сторону. Ты – будто продолжение меня, как рюкзак. Крепко держись и просто получай удовольствие. Когда остановимся, ноги на землю сразу не спускай, дождись меня. Поняла?

Марина сосредоточенно кивнула, Макс водрузил ей на голову шлем и помог забраться на сиденье. С облегчением он отметил, что его тяжелая куртка придавливает легкую юбочку девушки, не давая ей задраться. Ну почему Марина сегодня не в джинсах? И как было бы просто, если бы с ним ехала уже привычная к поездкам Люсинда!

– Готова? – мельком оглянулся он. – Тогда держись крепче.

Марина медленно, словно сомневаясь, просунула ладони ему под руки и обняла за талию. Она будто стеснялась его касаться. Может, ее жених слишком ревнивый и Марина боится обнять другого мужчину, даже когда это необходимо?

Но как только Макс тронулся с места, Марина вцепилась в него так крепко, что он усмехнулся. Ну что ж, сама захотела. Вместе со скоростью и ревом мотоцикла в кровь выплеснулся адреналин, разбудив азарт, и отчего-то стало радостно от такой «миссии» – подарить девушке первую поездку на байке. Одновременно Макс почувствовал ответственность за то, чтобы ей понравилось.

Доехали они без эксцессов. Он припарковался на асфальтированном пятачке, на котором уже стояли машины шефа и Геры. Команда дожидалась их в деревянном домике – загородном кафе. Макс помог Марине спуститься, снять шлем и с удовлетворением отметил, что она не выглядит испуганной.

– Понравилось или страшно?

– Страшно понравилось, – ответила Марина с легкой улыбкой, но все же руки у нее, когда она надевала лямки рюкзака, слегка дрожали. Макс не стал это комментировать, только кивнул в сторону крыльца.

При виде их команда поднялась из-за столика.

– Ребята, у нас уже нет времени на чай для вас, – извинился Сергей Степанович. – Нас ждут.

По дороге к машинам Люсинда пояснила, что вначале они посетили элитный спортивный клуб, где находился офис Таисии Заливай. Сергей Степанович пообщался с администраторами, с доверенным лицом Таисии – некой Анжелой, которая умела быстро и четко разруливать любые вопросы. Эта же Анжела провела их по одному из залов, рассказывая, что здесь обычно записывали видео с упражнениями, которые демонстрировала сама Таисия. Потом они разговаривали с владельцем клуба, пытаясь выяснить, кто арендовал помещение под праздник, но тот ответил, что бронировали по интернету, просто перевели оплату от некоего Иванова Сидора Петровича. Понятно, что имя было фальшивым. А потом Сергею Степановичу снова

позвонил Заливай и сказал, что с командой хочет познакомиться его шаман Арсений. Отчего-то этот Арсений пожелал увидеть всех, включая Марину. Ну что ж, пожелал так пожелал.

«Придворный звездочет» проживал в элитном поселке, въезд в который закрывали высокие ворота. К посетителям вышел охранник, выслушал Сергея Степановича, куда-то сходил, позвонил, а затем открыл проезд. Они друг за другом проехали по широкой аллее и остановились на парковке для гостей метрах в тридцати от первого коттеджа с вычурными башнями.

– Вангую, что наш «шаман» здесь живет, – пробормотал Гера, когда все вышли из машин, а Макс спешил с мотоцикла. И оказался прав.

Их уже ждала дородная женщина, одетая в строгую одежду темных тонов и с завязанными в тугую пучок волосами. Она напоминала строгую советскую учительницу, но улыбнулась команде радушно, поприветствовала певучим голосом и проводила в «приемную залу», как она выразилась. А затем, сказав, что сейчас сходит за хозяином, вышла в одну из золоченых дверей.

– Будто в музее оказался, – тихо высказал то, что все подумали, Гера. Приемная действительно напоминала обстановкой и стилем музейный зал, демонстрирующий царский быт. Помещение оказалось круглым, с высоким купольным потолком, расписанным причудливыми птицами, стены украшали гобелены, мраморный пол блестел, как каток. У одной стены были расставлены диваны с золочеными выгнутыми ножками и красными подушками. В середине зала находился овальный стол, окруженный стульями в том же стиле, что и диваны. Приемная была проходной: вычурные двери располагались напротив друг друга. Команда в растерянности замерла, не решаясь присесть. Макс даже подумал, что увидит на стульях музейную табличку «Не садиться!» Они молча переглядывались и косились на дверь, за которой исчезла «музейная смотрительница».

– Здра-авствуйте! – внезапно раздалось за спиной – не с той стороны, с которой они ожидали появления хозяина. Все резко обернулись, и оказавшийся рядом с Максом Гера еле слышно шепнул:

– Вот это павлин в пеньюаре!

Максу едва удалось сохранить серьезное выражение, потому что замечание коллеги оказалось в точку. Голова Арсения с выбритыми висками и светлым «хаером» действительно напоминала павлинью, а тощая шея, украшенная амулетами, тонула в меховом вороте широкого яркого халата, и правда похожего на пеньюар. Ноги шамана украшали мягкие домашние туфли с помпонами.

– Арсений, – мягко поздоровался хозяин и протянул Сергею Степановичу руку для пожатия. Широкий рукав его халата задрался, обнажив тонкое запястье, обвитое фенечками и браслетами чуть ли не до локтя. Шаман окинул цепким, так не увязывающимся с его сладкой улыбкой взглядом команду, моргнул и совсем по-птичьи дернул головой.

– Присаживайтесь, присаживайтесь! Я попросил Варвару принести нам угощение.

Не дожидаясь, когда все рассядутся, хозяин отодвинул стул во главе стола и занял свое место.

– Я очень рад, что вы приняли мое приглашение. Это была моя инициатива. Захотелось познакомиться с теми, с кем, возможно, мне придется сотрудничать.

Сотрудничать? Макс невольно напрягся. Чего еще стоит ожидать от такого пестрого персонажа? Впрочем, он мысленно усмехнулся, потому что они сами тоже довольно... пестрые.

– Я рад, что Виктор ко мне прислушался. Впрочем, он всегда так делает. Мы знакомы очень давно, я его хорошо знаю и никогда еще не ошибался в своих предсказаниях.

– А гибель его жены вы тоже предсказали? – прямо спросил Гера в своей манере. Арсений снова моргнул и вперил взгляд в парня, затем запоздало улыбнулся.

– Конечно. Только Виктор предупреждения не так понял. Да и Таисия была очень своеправной. Мои советы она проигнорировала. Такое вот несчастье.

Шаман свесил голову, выражая скорбь, выждал несколько секунд, а затем встрепенулся и заговорил:

– Я увидел, что расследовать гибель Таи смогут только те, кто мыслит другими категориями. Так мне сказали, и я не стал оспаривать решение Высших сил, хоть и сам мог бы... Но мне четко было указано не идти туда, потому что эта миссия – раскрыть великое преступление – лежит на других. На вас.

Сидевший рядом с Максом Гера фыркнул, но сделал вид, что закашлялся.

– Я буду вам помогать, конечно. Виктор слишком занят, к тому же убит горем. А Таисию я хорошо знал. У нее были недруги: завистники, хейтеры. У такой красивой, популярной и талантливой девушки не могло не быть врагов.

– Значит, все это было спланировано, чтобы убить Таисию, а другие блогеры – случайные жертвы? – не выдержал Макс. От сладкого голоса Арсения он начал утомляться, поездка не казалась ему полезной, лучше бы уж действительно сидел в офисе и разбирал заявки.

Арсений вдруг встал, мягко ступая, приблизился к Максиму и чуть нахмурился, вглядываясь ему в лицо. Звякнули браслеты, когда шаман поднес ко рту руку.

– Так, так... Очень интересно! Какой необычный и непростой дар. Такой не каждый вынесет. Восхищен, восхищен. Наверняка в вашей жизни случилось что-то серьезное, потому что этот дар – не от рождения, а приобретенный.

Макс исподлобья глянул на него, но промолчал. Тем более что Арсений уже отошел от него и остановился рядом с Герой. Прикрыл глаза, поводил над его макушкой ладонями и улыбнулся.

– Магического дара не чувствую. Но раз вы в этой команде, то, несомненно, талантливы.

Гера хмыкнул, но Арсений уже перешел к Лиде.

– Мое почтение, – он низко поклонился ей, приложив одну ладонь к груди. – Никогда еще не встречал ведьму с такой силой. И вы восхитительно прекрасны!

Лида, однако же, не улыбнулась в ответ на комплимент, хоть и обожала их, а срезала Арсения ледяным взглядом. Она вообще, как заметил Макс, чувствовала себя напряженной, поднимала голые плечи с тоненькими лямочками платья, будто от холода, иногда закрывалась руками. Но еще более неуютно чувствовала себя Люсинда. Макс прямо чувствовал, как ей не терпится отсюда уйти. За все это время она ни разу не посмотрела на Арсения, сидела, опустив взгляд на гладкую столешницу, будто на неприятном собрании, на котором их отчитывали за проваленный квартальный план, держала ладони на коленях, при этом ее спина была неестественно выпрямлена.

– Еще одна очаровательная девушка... – вкрадчиво произнес хозяин дома, останавливаясь рядом с ней. Люси и тогда не подняла на него взгляда.

– Мы раньше с вами не встречались?

– Нет!

– Хм... – Арсений задумчиво пощипал гладкий подбородок. – Я бы сказал, что да. Слишком уж запоминающаяся у вас внешность. Может быть...

Но его прервал легкий стук, и в зал вошла, катя перед собой тележку с угощением, Варвара.

– А вот и чай! – объявил Арсений, взмахнул рукавами халата, развернулся на пятках и вернулся на свое место, обойдя Марину и Сергея Степановича вниманием.

Никто не нарушал тишину, пока Варвара расставляла фарфоровые чашки и блюда, обходила каждого с серебристым чайником, разливая черный чай, выставляла вазочки с печеньем и пирожными. Когда она укатила тележку, Арсений пригласил:

– Угощайтесь!

Но, однако, к печенью потянулся только Гера, да еще Сергей Степанович из вежливости взял крошечное пирожное. Люси поднесла к губам чашку с чаем, Марина беспомощно, будто

не понимая, что она тут делает, посмотрела на Макса, но тут же отвела взгляд, Лида же выпрямилась и чуть прикрыла глаза. К угощению она так и не притронулась. Макс под настойчивым взглядом хозяина взял с ближайшего блюда шоколадный эклер и откусил. Вкусно. Но аппетита у него, как и других, не было. Он тоже не понимал, зачем их сюда пригласили. Только ли ради того, чтобы шаман мог считать их способности и подтвердить Виктору, что команда – сильная? А может, он просто устроил это шоу, никакого дара у него нет, а про способности каждого узнал заранее? Наверняка каждого члена агентства «пробили» по требованию бизнесмена.

К счастью, тяжелое молчание под цепким взглядом Арсения длилось недолго. Сергей Степанович в своей мягкой манере сказал, что у команды на вечер запланирована еще одна встреча, за чай они очень благодарны, как и за личное знакомство.

– Я попрошу мою помощницу связаться с вами, – уже другим, деловым, тоном ответил Арсений и, прикрыв рот ладонью, зевнул. – Она будет отвечать на ваши вопросы. Сам я буду помогать вам дистанционно. У меня тоже, как у вас, очень, очень много дел, которые требуют энергетических затрат. Что ж... Вы допивайте, допивайте чай! А я, к сожалению, должен вернуться к своей работе.

С этими словами Арсений поднялся и громко крикнул:

– Варвара!

– И что это было? – озвучил общее недоумение Гера, когда они наконец-то вышли на улицу. – Зачем он нас позвал? Показать свой новый халат?

– Можно эту встречу расценить по-другому, – мягко возразил Сергей Степанович. – Нам тоже важно увидеть, с кем предстоит иметь дело.

– Ну хотя бы пирожные были вкусные! Зря вы не ели. Лида, только не говори, что они были ядовитые! Ты вообще ни печенки не съела!

– Берегу фигуру, – ледяным тоном промолвила красавица. Но следующая фраза Геры все же заставила ее оттаять:

– Да с такой фигурой тебе никакие пирожные не страшны! Уж мне-то не знать, какое у тебя шикарное тел... Ай! Зачем сразу драться!

Он притворно потер плечо, по которому его хлопнула Лида, и переключился уже на Люсинду:

– А откуда этот павлин тебя знает, Люсиндания?

– Ниоткуда, – буркнула та, глядя себе под ноги, будто считала каждый шаг. – Привиделось ему. Я с ним не знакома.

– А мне показалось...

– Гера, когда что-то кажется, ты знаешь, что делают! – отчеканила Люси, поднимая на него взгляд. – Крестятся!

– Ну-ну, ладно, ладно. Испепелишь еще. Шеф, мне прибавка к зарплате не положена случайно? Работа у меня сложная – бок о бок с двумя ведьмами!

– Я не ведьма!

– И слава богу, – сдался Гера, но скорее потому, что они пришли на стоянку. Марина с Люсиндой, не сговариваясь, направились к машине шефа, Лида уже дождалась Геру возле его автомобиля. Сергей Степанович, позвякивая связкой ключей, ткнул брелоком в сторону машины, Люси уже взялась за ручку дверцы, когда Макса осенило. Увиденная до поездки к шаману новость о концерте так и не давала ему покоя. Может, в коттедже ему и удалось ненадолго о ней забыть, но после слов Арсения о даре вновь вернулись мысли о концерте. Что, если воспользоваться тем, что сейчас его способности временно усилены, и посетить место давнего теракта? А для моральной поддержки и помощи можно попросить Люсинду сопровождать его.

– Люси, – окликнул он напарницу. Автомобиль Геры уже тронулся с места. – Ты сегодня вечером занята?

– Нет, – она если и удивилась, то виду не подала.

- Сходишь со мной на концерт?
- Ладно, – меланхолично отозвалась Люси, и Макс обрадовался тому, что все вышло так просто.
- Тогда я закажу билеты из офиса. И вечером заеду за тобой.
- Я сама приеду, куда скажешь. Вызову такси.
- Хорошо! – улыбнулся он и махнул рукой, давая понять, что все решено. За его спиной громко хлопнула дверца: Марина села в машину и немного не рассчитала силу, закрывая дверь.

Глава 7

Марина чувствовала себя так, будто ее эмоции добавили в блендер и взбили со льдом. В этом причудливом «коктейле» уже не было чистой радости от момента, когда Макс подарил ей шоколадку, запредельного восторга, когда сбылась мечта прокатиться с ним на байке, адреналинового возбуждения от самой поездки – когда было и страшно, и прекрасно, не было уже и соленого разочарования, когда Макс при ней пригласил Люсинду на концерт. Ингредиенты смешались, и под конец дня Марина уже не могла понять, чего в «коктейле» больше – дневной сладости или финальной горечи. Но когда она, выйдя из офисного здания, зашагала к метро, остался лишь полынный осадок. Кого она обманывает? Саму себя.

Марина ссутулила плечи, вцепилась пальцами в лямки рюкзака и сжала челюсти, потому что внезапно захотелось плакать. Впервые она задумалась о том, что ничего, абсолютно ничего не знает о Максе. Она очаровалась его загадочностью, молчаливостью, серьезностью и, конечно, красивой внешностью – будто ей было не почти двадцать четыре года, а шестнадцать. Ей, чтобы влюбиться, оказалось достаточно того, что лежало на поверхности. А того, чего не хватало, додумала, домечтала. Она ничего не знала о его личной жизни, но туда и не лезла. Только из некоторых комментариев Геры и Лиды сделала приятный для себя вывод, что Макс не женат и постоянной подруги у него нет. Она даже не ревновала его к Люсинде, ей и в голову это не приходило до сегодняшнего дня. Но сейчас Марина впервые задумалась о том, что между этими двумя может вспыхнуть что-то романтическое. Они были похожи: оба с талантами, которые не каждому под силу вынести.

Марина вспомнила выражение его лица, когда зашла к нему в кабинет. Макс будто увидел в компьютере что-то такое, что причинило ему сильную боль – то ли физическую, то ли душевную. Когда он заметил Марину, внезапно смутился и принялся оправдываться, сказал что-то про концерт, она не придала этому значения. А затем он пригласил Люсинду.

Здравый смысл, который не совсем еще умер, хоть и бился в агонии, пытался убедить ее, что это мероприятие Макс у вряд ли в радость, и, может, он позвал Люсинду как напарницу. К тому же Люси приглашение приняла спокойно, без восторга влюбленной девушки. Но Марина уже дошла до того момента, когда слабый голос рассудка заглушался истеричными воплями обиды. Сама себя разгоняя в самобичевании, она катилась в другую крайность – «я ему покажу!» Хоть что и, главное, зачем «показывать» Макс у, и сама не понимала. Но пусть он думает, что она действительно любима и готовится к свадьбе! Сестра, когда Марина вчера рассказала о том, что натворил пост, хохотала как ненормальная. А потом заявила, что не будет удалять фотографию, набравшую столько лайков. Марина тогда рассердилась, а сейчас решила, что случившееся ей только на руку. Может, стоит выкладывать подробности «подготовки» к свадьбе в собственном блоге, на который был подписан Гера? Играть – так до конца. А что будет через два месяца – придумает по ходу. Наташа наверняка поможет со свадебным реквизитом и поработает фотографом.

Когда Марина уже спускалась в подземку, услышала звонок.

– Марина, это Константин! Блогер. Мы вчера встречались в кафе.

– Да? – несколько отрешенно произнесла она, все еще витая в мыслях.

– Мы можем встретиться? Мне нужно с вами поговорить. Срочно! Это очень важно! – затараторил парень.

– Эм... – Марина неуверенно оглянулась на толпу, которая стекалась к турникетам, а оттуда – к эскалаторам. Настроения встречаться с кем-либо не было совершенно.

– Скажите, где вы, и я приеду!

Марина с пару секунд поколебалась, а затем назвала станцию, на которой находилась.

– Хорошо! – ответил Константин. – Там у меня один приятель живет. Давайте встретимся в кафе «Вишня», оно находится не так далеко от метро. Через сорок минут буду.

Марина вздохнула, зажала телефон в руке и вышла наружу. До встречи оставалось время, но она решила сразу отправиться к назначенному месту. Навигатор показал, что кафе находится в семи минутах ходьбы.

В это время еще было многолюдно и достаточно светло, хоть Марина и вышла с работы позже остальных. По аллеям прогуливались собачники и торопились с работы служащие. Марина на ходу позвонила Сергею Степановичу, но он не взял трубку. Тогда она оставила ему голосовое сообщение.

В кафе было уютно, вкусно пахло выпечкой и кофе, и Марина, вдохнув ароматы, осознала, насколько голодна. Она не стала дожидаться, когда объявится Константин, заказала себе большую чашку чая и кусок ягодного пирога, отправила сообщение маме, что задержится. Затем вошла в блог сестры, убедилась, что комментарии под постом с платьем только прибавилось. От скуки полистав чужие записи, Марина вернулась мыслями к Макс. На офисной кухне она услышала, как он во время короткой кофейной паузы назвал Люсинде группу.

До встречи с Константином оставалось еще полчаса, поэтому она вставила в уши наушники, забила в поисковик название коллектива и включила воспроизведение.

Музыка ей не понравилась совершенно. Не спасло даже то, что эту группу наверняка слушал Макс. Марина поморщилась, смотала наушники и собралась уже было выйти со сцены музыкантов, как ее взгляд зацепился за наименование клуба, в котором намечалось выступление. Отчего-то название было не просто знакомо, оно ассоциировалось у нее с каким-то давним событием. Несколько поисковых запросов, и стало понятно, откуда она слышала о клубе. Марина тогда была еще подростком, но новость о взрыве на концерте известной группы потрясла: старшая сестра ее школьной подруги была поклонницей «Металлургов», очень хотела попасть на то выступление, но отчего-то не смогла. Подруга потом рассказывала, что сестра весь следующий день прорыдала, поняв, что чудом спаслась от страшного.

Марина пролистала старые новости, снова вспоминая выражение лица Макса. Может, на том концерте десять лет назад погиб кто-то из его близких? Или... Она отложила телефон и потерла пальцами виски, потому что ей внезапно вспомнилось, как вчера во время обеда в ресторане он загадочно добавил, что это уже не первое его «второе» рождение. Шаман Арсений заметил, что дар Макс приобрел, потому что в его жизни случилось нечто серьезное. Что, если он сам там был? Макс никогда не упоминал о своих музыкальных пристрастиях, но вполне мог в те времена слушать «Металлургов». Не группу с визгливым солистом, на концерт которой сегодня собрался, а популярных когда-то «монстров».

– Господи, – прошептала Марина, чувствуя уже стыд за внезапную ревность. Она машинально отколупнула от пирога кусочек, но, так и не поднеся ложку ко рту, открыла другой новостной ресурс. Шеф и команда ценили в ней то, что она умела не только быстро отыскивать нужную информацию, но и вычленять важное. Марина пролистала другие упоминания о теракте. От прочитанного ком встал в горле. Тогда погибло восемь человек, а точное число раненых не указывалось. Кто и зачем устроил теракт – скрыли. Но где-то написали, что подозревается сумасшедший поклонник «Металлургов». Марина пробежала глазами список погибших, с неким облегчением отметив, что никто с фамилией Макса ей не встретился, хоть это ничего и не значило. И, наконец, вышла на свежую заметку о том, что вчера в клубе почтили память погибших десять лет назад людей небольшим концертом, который дали несколько рок-групп. «Металлургов» среди выступавших не было, как и модной нынче группы, выступавшей десять лет назад на разогреве. Марина отодвинула телефон и побарабанила пальцами по столешнице. Что-то во всем этом ее зацепило, но вот что...

Она доела пирог, запив его остывшим чаем, затем глянула на часы и ахнула, поняв, что просидела в кафе уже почти час. Блогер должен был появиться еще пятнадцать минут назад.

Марина набрала его номер, но телефон оказался то ли разряженным, то ли вне зоны доступа. Решив, что Константин находится в подземке, где сигнал пропадает, дала ему еще двадцать минут, затем расплатилась за заказ и вышла на улицу. Она так устала, что у нее даже не осталось сил на то, чтобы рассердиться на необязательного блогера. Когда Марина подходила к опустевшей аллее, ей позвонил шеф.

– Ничего, Сергей Степанович. Не понимаю, зачем он меня вызвал, если не приехал. Я прождала его сверх меры почти сорок минут. Больше не могу.

– Ты далеко от метро?

– Минутах в семи ходьбы. Осталось только сквер пересечь.

– Там есть люди? – обеспокоился шеф.

– Есть... Не знаю. Должны. И фонари горят.

– Позвони мне через семь минут.

– Хорошо, – ответила Марина и, отключая звонок, с досадой увидела, что зарядки осталось всего ничего. Ну вот! Только этого не хватало.

Она прошла уже половину пути, когда поняла, что ее в заметках зацепило – фамилия одной из погибших девушек. Точно такая же была у одной из блогерш, смерть которой они сейчас расследовали. Может, это было совпадение, а может, и нет. Марина присела на ближайшую лавочку и, хоть телефон грозил разрядиться, вошла в Интернет. Вначале она открыла список погибших во время теракта людей, потом попыталась отыскать в Сети блог Хомутовой Эльвиры, но безуспешно, потому что страничка если и была создана, теперь оказалась удалена. Затем вошла в блог умершей недавно известной блогерши Линды Тусовой, а в настоящей жизни – Анны Хомутовой, и торопливо отлистала снимки на год назад. Вот. Точно. В очередную годовщину теракта Линда-Анна выложила пост с одной лишь фразой: «Помню и люблю тебя, сестричка», проиллюстрировав его снимком двух темных роз и мягкой игрушки. Марина задумчиво прикусила нижнюю губу. Конечно, об этом она расскажет шефу и команде. А может, Макс тоже что-то узнал, поэтому и собрался в компании Люсинды в клуб – не на концерт, а на задание. Марина нажала на кнопку вызова, собираясь позвонить Сергею Степановичу, но телефон мигнул и разрядился. Одновременно с этим погасли фонари. Темнота обрушилась на безлюдный сквер так внезапно, что Марина громко охнула. Она находилась всего в трех-четырех минутах от метро, но тьма оказалась такой абсолютной, что Марина не увидела даже вытянутую перед собой собственную руку. Так, не поддаваться панике! Выход к метро слева от нее. Но даже если она перепутала сторону, то выйдет вновь к кафе. Там попросит зарядить телефон и позвонит шефу. Марина решительно встала, но в ту же секунду почувствовала, как ей на плечо легла чья-то ладонь. От внезапности из горла не вырвалось ни крика. Ее обдало холодом, а еще запахом – странным, резким, будто смешанной вонью от жженой резины и чего-то тошнотворно-сладкого. Ноги подкосились, и она вновь рухнула на лавочку. Рядом будто кто-то опустился и со свистом втянул в себя воздух. Марина попыталась пошевелиться, но тело придавила странная тяжесть. И за мгновение до того, как она отключилась, перед глазами мелькнула яркая вспышка, в свете которой она успела увидеть знакомый силуэт.

* * *

– Как ты можешь это слушать? – ровным тоном спросила Люсинда спустя полчаса.

– А я и не слушаю, – не соврал Макс.

Им повезло, что остались ВИП-места за столиком на возвышении, откуда открывался хороший обзор. Цена была довольно высокой, но Максу совершенно не хотелось толкаться в толпе на танцполе. Его не интересовало, что происходило на сцене, противный голос солиста и незапоминающиеся песни тоже не отвлекали от наблюдения, как и общество Люси, с которой они едва ли перекинулись парой-тройкой фраз. Макс рассматривал подпевающую солисту

толпу, то и дело цепляясь взглядом за то место, где десять лет назад стоял в обществе Михи. И ждал. Чего – и сам не знал.

– Вижу, что не слушаешь, – хмыкнула Люсинда и поднесла к губам стакан с вишневым соком, который заказывала везде и при любых обстоятельствах. Макс ограничился бокалом минералки. Он сразу предложил сделать Люси полноценный заказ, но она отказалась, сказав, что поужинала дома.

И когда только успела? Когда он подлетел к клубу на мотоцикле, Люсинда уже поджидала неподалеку от входа. Ради концерта она чуть изменила своему стилю: волосы гладко зачесала и «зацементировала» гелем, открыв лоб, вместо брюк или шорт облачилась в какой-то длинный сюртук с крупными пуговицами. Лоферы сменила на высокие черные ботинки и надушилась духами. До Макса то и дело доносился горьковатый, с перечной нотой, аромат – необычный, но приятный, соблазнительно-притягательный, который очень шел Люсинде. Макс даже сделал ей комплимент, но Люси в ответ тихо хмыкнула и дернула плечом.

– Обстановка слишком гнетущая, – не столько пожаловалась, сколько отметила она. – Мы здесь из-за этого?

– Явно не из-за этой какофонии, – усмехнулся он и глянул на Люсинду, которая задумчиво вертела в пальцах стакан. Если бы Макс не знал, что она пьет только сок, подумал бы, что внутри – вино.

– Спасибо за то, что согласилась поехать со мной. Одному мне было непросто решиться. Но если тебе тут плохо, уйдем.

– Да нет... Нормально. Только не понимаю, зачем мы приехали. Это ведь не задание шефа?

– Нет.

– Если бы ты сказал, что мы ищем... – вздохнула Люсинда и решительно вскинула руку, подзывая официанта, затем попросила принести ей еще сока и орешков. Макс ничего заказывать себе не стал. Голода он еще не чувствовал, да и в этом месте кусок в горло ему не лез.

Солист закончил очередную песню и в короткую паузу жадно пил воду из пластиковой бутылки. Возбужденная толпа нетерпеливо перетаптывалась, кто-то громко смеялся, кто-то – что-то выкрикивал музыкантам. В большинстве поклонники были гораздо моложе Макса, совсем юные пацаны и девчонки, из чего он сделал вывод, что группа долго не «взлетала» и только с подростками попала в нужную аудиторию. А может, музыканты, как и «Металлурги», после теракта на какое-то время ушли со сцены? Только, в отличие от «монстров», вернулись.

– Здесь десять лет назад выступали «Металлурги».

– Никогда не была их поклонницей. Но старший брат слушал.

– Вчера была годовщина...

Люсинда перехватила его взгляд и быстро добавила:

– Нет, на том концерте брата не было.

Макс в очередной раз подивился тому, какая между ним и Люсиндой установилась связь – не нужно лишних слов, понимают друг друга с полувзгляда. Люси сразу смекнула, о какой годовщине он упомянул.

– Мне тогда было двадцать, брату – двадцать три. Его пригласил на свадьбу друг, поэтому он не пошел на концерт. Предложил билет мне, но я, как уже сказала, не слушала эту группу.

– Надо же, – качнул головой Макс. Напарница впервые заговорила о своем возрасте, и оказалось, что она на три года старше. Если бы Люси пошла на тот концерт, может, они бы пересеклись еще десять лет назад.

– А ты? – спросила она, хоть и так все поняла.

– А я приехал с другом. Стоял вон там. Миша отошел за пивом. Я собрался этим воспользоваться и подкатить к симпатичной девчонке-ровеснице... Тогда все и случилось. Она

погибла на месте. А меня случайно спас какой-то лысый мужчина: собрался пройти ближе к сцене, вклинился между мной и той девочкой в момент взрыва и невольно закрыл собой. Он тоже погиб.

Люси задержала на нем взгляд, уголок ее рта дернулся, будто она собралась что-то спросить, но вместо этого выдохнула:

– Жесть.

– Жесть, что меня отчего-то сюда потянуло сегодня. Вряд ли бы я вернулся в клуб и уж тем более на выступление этой группы. Но попало на глаза объявление о концерте, и меня отчего-то этим прошибло. Да еще вчера друг напомнил о теракте... Сам не понимаю, зачем я здесь. Если бы выступали «Металлурги», а не это недоразумение...

– Хочешь, уйдем? – спросила Люсинда, выгребая разом из пиалы все орешки.

– Да, пожалуй. Когда допьешь сок. И чего наврала, что поужинала дома? Голодная же!

– Не знаю, – пожала она плечами. – У нас же не свидание.

– А разве ужинают только во время свиданий? – вздохнул Макс.

– Ладно. Поужинаем. Но не здесь, – сдалась Люсинда. – Ты ведь тоже соврал. Что-то ты все же здесь ожидал увидеть.

Макс не сдержал улыбки:

– От кого скрываю. Глупость, конечно. Но вдруг... Понимаешь, никто так и не взял на себя ответственность за теракт. Друг вчера об этом напомнил, и я понял, что меня до конца не отпустило. Не то чтобы мне так уж нужно узнать, кто и зачем это сделал. Но... В общем, я решил, что раз от става шефа у меня временная побочка в виде материализующихся привидений...

– Ясно. Решил затеять свое расследование. И много ты уже увидел в толпе призраков?

– Ни одного.

Они переглянулись и одновременно улыбнулись.

– Да, пустая затея, – признал Макс. – Зря тебя выдернул.

– У меня все равно не было планов на этот вечер, – пожала плечами Люсинда.

– А на другие вечера? – невольно вырвалось у него.

– А на другие есть. Нет, Макс, давай, раз уж мы тут, музыку послушаем, потанцуем...

– Смеешься?

– Угу. Обстановка, кстати, гнетущая, ясно, что здесь когда-то произошло что-то трагичное. Но все будто... замкнуто. Словно тут кто-то уже поработал. Я чувствую вмешательство, но оно такое давнее, что ничего больше различить не могу, только то, что это место как-то очищали.

– Не думаю, что подобных нашему агентств много.

– Ну, агентств, может, и нет. А вот тех, кто работает сам по себе...

– Ты смогла бы в одиночку очистить такое немаленькое помещение от сильного негатива? – спросил Макс, глядя на Люсинду.

– Не уверена. Может быть. Какая разница, Макс, кто тут поработал.

– Да, действительно.

Он снова перевел взгляд на сцену, по которой скакал солист, в чем-то подражая Шурупу. Надеялся занять место исчезнувшей с горизонта звезды? О Шурупе нигде не писали, страница группы покрывалась виртуальной пылью, даже на концерт, устроенный в память о погибших десять лет назад, его не пригласили. Жив ли он или его уже нет? Макс не удивился бы и такому исходу, помня, что Шуруп вел далеко не здоровый образ жизни и явно ехал крышей на субстанциях, которые принимал.

– Пойдем? – спросила Люсинда, когда закончилась песня. Макс кивнул, вытащил бумажник, чтобы расплатиться за заказ, и жестом подозвал официанта.

Воздух после душной атмосферы клуба показался особенно свежим и вкусным. Макс вдохнул его полными легкими и поискал взглядом свой мотоцикл, а затем в сомнениях оглянулся на Люсинду. Ну почему она сегодня вырядилась в такое узкое и короткое «платье»?

– У меня тут шорты! – поняла она его взгляд и приподняла край «сюртука».

– Слава богу, – выдохнул Макс и уже не стал удивляться тому, что Люси будто читает его мысли. Как же они спелись за это такое непродолжительное время работы! Когда к ним пришла Люсинда? Кажется, позже Марины, значит, меньше двух лет назад. А казалось, что они знакомы вечность.

– Ну что, раз у тебя нет других планов, поехали куда-нибудь ужинать. Не зря же я тебя выдернул.

– Ладно, – в своей манере протянула Люсинда, вновь становясь угрюмой. В клубе она неожиданно расслабилась и ненадолго выпустила, словно солнечный зайчик, улыбку, но едва они вышли на улицу, как снова отгородилась от мира хмурым выражением лица. Макс задержал на ней взгляд, но ничего спрашивать не стал. Вопросов к Люсинде у него было много, но все в агентстве соблюдали негласное правило не лезть в душу. Мало кто рассказывал о своем прошлом и демонстрировал детали личной жизни. Только Лида активно палилась, выпячивая свои отношения с Герой – будто опасалась, что кто-то посягнет на «территорию». Да еще Марина на днях приоткрыла часть своей жизни, и то потому, что Гера прочитал ее блог.

Возможно, они не касались частной жизни друг друга, понимая, что у каждого есть такая дверь, за которую заглядывать не хочется.

Макс уже собрался было достать второй шлем, когда заметил возле фонаря одинокую фигуру. В первый момент он принял силуэт за тощего опьяневшего подростка, вышедшего из клуба на воздух. Когда человек оглянулся, свет озарил его лицо – высохшее, как у мумии, морщинистое, но внезапно знакомое.

– Погоди, – прошептал Макс Люсинде. Не обознался ли? Мужчина, оглядевшись, отлепился от столба и шаткой походкой отправился прочь. Макс двинулся за ним. Люсинда бесшумно пристроилась рядом.

– Кто это? – едва слышно спросила она, когда человек остановился возле клуба и задрал лицо, рассматривая вывеску.

– Шуруп, бывший солист «Металлургов», – так же приглушенно ответил Макс, хоть Шуруп, погруженный в свои мысли, вряд ли замечал что-то вокруг.

– Не знаю, что он тут делает. Но его появление для меня слишком... неожиданно. Все же, как-никак, звезда, которая когда-то горела очень ярко.

– А звезды не могут просто так ходить по улицам? – хмыкнула Люсинда. – Ты автограф, что ли, решил взять? Ладно, не смешно. Умолкаю.

Шуруп постоял, ведя то ли внутренний, то ли неслышимый монолог, потому что то встряхивал головой, то качал ею, будто с кем-то спорил, и махал рукой. А затем двинулся за клуб.

– Едва узнал его, – сокрушенно вздохнул Макс, продолжая следовать за бывшим музыкантом на расстоянии. – И то только потому, что когда-то вся моя комната была обклеена постерами «Металлургов». Так что вряд ли Шуруп может опасаться того, что его обступят поклонники. Разве что он привлечет внимание полиции, но не из-за былой славы.

– Как жаль, что так с ним получилось, – посочувствовала Люсинда.

– Шуруп и тогда уже плотно сидел на всяком запрещенном. Что, однако, не мешало ему отыгрывать успешные концерты.

– Думаешь, теракт повлиял на то, что «Металлурги» распались?

– Вряд ли. Подтолкнул, но не послужил причиной. Шуруп, как я уже сказал, катился по наклонной. Вряд ли бы продержался долго. А без него «Металлурги» не были бы той группой, которая завоевала столько поклонников. Все же в нем была особая харизма.

– Да, помню, мой же брат слушал их. Неплохая музыка, хоть и несколько... специфические тексты.

Макс молча улыбнулся и воздержался от вопроса, что любит слушать сама Люсинда.

Шуруп тем временем подошел к черному входу клуба и громко брякнул кулаком в металлическую дверь. Подождал и пнул ее.

Макс удержался от комментария, что когда-то перед музыкантом распахивались сами собой парадные ворота. Тем более что дверь отворилась и в освещенный проем выглянул пожилой охранник. То ли он тоже узнал Шурупа, то ли они были знакомы, но охранник что-то сказал музыканту, а затем положил ладонь ему на плечо и кивнул в сторону коридора. Шуруп не стал задерживаться, вскинул, будто обрадовавшись, голову и шагнул в помещение. Охранник быстро оглядел двор и тут же захлопнул дверь. Макс и Люсинда, которые прятались в темноте, остались незамеченными.

– Такое ощущение, будто он приходит сюда постоянно, – высказала вслух Люсинда то, что подумал Макс.

– Явно знаком с этим охранником, возможно, приятельствует. Думаю, что...

Но договорить ему не дал звонок.

– Да, Гера?

– Слушай, Макс, мы с Лидой осмотрели тот дом, к которому тебя привел призрак...

– Д-да, – рассеянно пробормотал Макс, потому что слишком отвлекся на концерт, Шурупа и успел забыть, что шеф днем отправил Лиду с Герой проверять подъезд.

– В подвал мы не попали. Я настроил аппаратуру. Долго работать не могли, чтобы не привлечь ненужное внимание. Но за то время, что мы околачивались возле подвала, ничего не обнаружили. Все как обычно.

– Ладно, – разочарованно протянул Макс. Все же он надеялся, что призрак явился ему не просто так: привел к месту, где могло быть спрятано тело.

– Погоди, это не все.

Гера сделал паузу, в которую что-то кому-то сказал. До Макса донесся приглушенный женский голос. Видимо, Гера был у Лиды. Или она у него. И точно:

– Лида спрашивает, что на ужин заказывать будем. Она не в настроении и сильно устала, поэтому я решил порадовать ее заказом суши на дом. Я их терпеть не могу, но раз девушка хочет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.